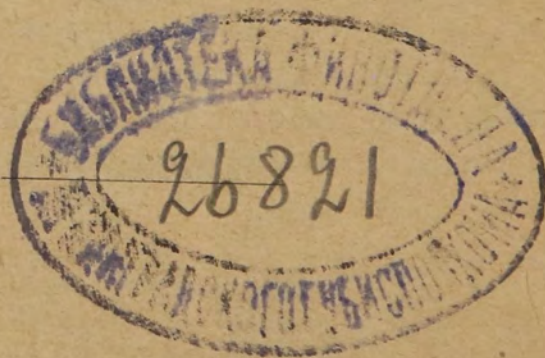

26821
Книгоиздательство «Новое Товарищество».

ЗЕМЛЯ и КАПИТАЛИЗМЪ.

С. С. Закъ.

МОСКВА.—1905.

Типо-литографія **Русскаго Товарищества** печатнаго и издател. дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., собств. домъ.

БИБЛИОТЕКА НОВОГО ССЕР

т

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 іюля 1905 г.

84338

Земля и капитализмъ.

I.

Когда въ 1825 году первая желѣзно-дорожная линія соединила Стокгонъ съ Дармингтономъ и первый пароходъ прошелъ изъ Англіи въ Остъ-Индію, врядъ ли кто-нибудь могъ догадаться, что этимъ событіемъ отъкрывается новая эра въ исторіи. Но прошло всего нѣсколько десятилѣтій. Желѣзныя дороги покрыли сѣтью всѣ культурныя страны. Пароходы съ невѣроятной для временъ паруса правильностью и быстротой стали пересѣкать моря и океаны. Понятіе о разстояніяхъ было сѣужено до крайности и вмѣстѣ съ этимъ хозяйственная жизнь человѣчества получила совершенно новую окраску: на смѣну національному хозяйству пришло міровое хозяйство, точно такъ же, какъ въ свое время народное хозяйство смѣнило изолированное личное хозяйство. Это было достигнуто посредствомъ широко разившейся всемірной торговли.

Сельское хозяйство все время было впереди промышленной эволюціи, такъ какъ участіе его продуктовъ въ міровомъ обмѣнѣ возрастало съ неимовѣрной быстротой. Въ концѣ XVIII столѣтія Тюрго оцѣнивалъ международную торговлю хлѣбомъ въ 10, самое большее 11 милліоновъ гектолитровъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія она уже оцѣнивалась въ 200 милл. гектолитровъ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ—въ 550 милл., въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ—въ 569 милліоновъ. Хлѣбное производство въ срединѣ 80-хъ годовъ опредѣлялось въ 3,189 милл. гектолитровъ. Слѣдовательно, въ міровомъ обмѣнѣ участвовала почти пятая часть всего хлѣбнаго производства ¹⁾.

¹⁾ Статистическій матеріалъ, который приводится нами безъ указанія источника, взятъ главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ изданій: для времени до конца 80-хъ годовъ изъ Mullhal's Dictionary of statistics (1884). Uebersichten der Weltwirthschaft, 1878, 1879, 1880, 1881—1882 и 1883—84 подъ ред. dr. F. X. v. Neumann-Spallart и 1885—89 подъ ред. dr. Fr. v. Juraschek; за новѣйшее время изъ ежегодника The statesman's Year book за 1893—1895 гг., перваго приложенія къ Conrad's Handwörterbuch d. Staatswissenschaften, Вѣстника Финансовъ за 1894—1896 и пр.

Такіе скоропортящіеся продукты, какъ свѣжее мясо, молоко и пр. долгое время и послѣ приложенія пара къ перевозочному дѣлу имѣли весьма узкій кругъ обращенія. Но все болѣе совершенствовалась техника перевозочнаго дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ расширялся кругъ обращенія этихъ продуктовъ. Въ 1870 году было ввезено въ Англію всего 12 тысячъ центнеровъ свѣжаго мяса и все это количество было доставлено главнымъ образомъ изъ сосѣднихъ европейскихъ странъ. Въ 1890 году было доставлено въ Англію свѣжаго мяса 1,855 т. центн., изъ коихъ на долю европейскихъ странъ пришлось всего 15 тысячъ или менѣе одного процента. Слѣдовательно, за какихъ-нибудь 20 лѣтъ англійскій привозъ свѣжаго мяса увеличился въ 155 разъ и весь импортъ теперь покрывается почти однѣми заокеанскими странами. Подобныя же измѣненія произошли и въ торговлѣ другими скоропортящимися товарами. Тѣмъ не менѣе можно съ увѣренностью сказать, что эта отрасль міровой торговли вся еще въ будущемъ, по всей вѣроятности самомъ ближайшемъ будущемъ, судя по выдающимся успѣхамъ послѣдняго времени въ дѣлѣ ускоренія перевозки и сохраненія скоропортящихся продуктовъ.

Новыя условія всемірной торговли сельско-хозяйственными продуктами оказали неоцѣнимыя услуги культурѣ. Во-первыхъ, они освободили культурный міръ отъ такъ часто повторявшихся въ прежнее время голодovieвъ и дороговизны. Всемірныхъ неурожаевъ, падежей скота и пр. не бываетъ. Почти всегда неудачи въ однѣхъ странахъ сопровождаются благоприятными условіями въ другихъ. Міровая торговля устанавливаетъ такую тѣсную связь между сельско-хозяйственными областями, что дѣлаетъ едва замѣтными климатическія и т. п. невзгоды, время отъ времени посѣщающія отдѣльныя страны. Не менѣе важны услуги всемірной торговли въ дѣлѣ уравниванія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. Въ прежнее время цѣна хлѣба падала до невѣроятности тамъ, гдѣ онъ былъ въ изобиліи, и, наоборотъ, тамъ, гдѣ хлѣба было недостаточно, его цѣна достигала колоссальной цифры. Въ этомъ отношеніи часто значила много какая-нибудь сотня-другая верстъ. Такъ, въ 1650—51 и 1661—63 гг. гектолитръ пшеницы стоилъ около Парижа 30—40 франковъ, а въ Страсбургѣ 7—8; наоборотъ, въ 1623 году голодающій Эльзасъ платилъ за хлѣбъ въ 4 раза дороже Парижа. Въ первую четверть XVI столѣтія Англія платила за хлѣбъ въ $2\frac{1}{2}$ раза дешевле Франціи и въ $4\frac{1}{2}$ раза дешевле Италіи, въ XVII столѣтіи роли перемѣнились: Англія платила дороже Франціи въ $1\frac{1}{2}$ раза и Италіи въ $2\frac{1}{2}$ раза. Въ первую четверть текущаго столѣтія т.-е. наканунѣ приложенія пара къ перевозочному дѣлу, дѣла обстояли не лучше. Въ 1801 году во Франціи въ департаментѣ La Marne гектолитръ пшеницы стоилъ 11 франковъ, а въ департаментѣ Alpes-Maritimes 46 франковъ; въ 1817 году въ разныхъ

департаментахъ цѣны колебались между 36 и 81 фр. ¹⁾. Въ 1816—20 годахъ тонна пшеницы стоила въ Англіи 364 марки, во Франціи 265, въ провинціяхъ Пруссіи 182... При новыхъ условіяхъ торговли такія колебанія цѣнъ уже невозможны не только внутри какой-нибудь страны, но и въ разныхъ, даже сильно отдаленныхъ другъ отъ друга, странахъ. Въ 80-хъ годахъ тонна пшеницы оплачивалась въ среднемъ—во Франціи 198 марками, въ Италіи 197, въ Пруссіи 190 и въ Англіи 169 ²⁾; разница между высшей цѣной—французской и низшей англійской—не превышала, слѣдовательно, 15 процентовъ, да и эта разница въ значительной части объясняется тѣмъ, что изъ всѣхъ названныхъ странъ одна Англія руководствуется въ хлѣбной торговлѣ принципами фритредерства. Даже между цѣнами производительныхъ и потребительныхъ странъ разница сдѣлалась ничтожной. Въ 80-хъ годахъ гектолитръ пшеницы, за который русскій земледѣлецъ выручалъ 13 франковъ (средняя мѣстная осенняя цѣна), а американскій фермеръ 12 франк., продавался въ Англіи за 15,2 франка, т.-е. разница равнялась всего 14—21 проц. Но особенно важна заслуга всемірной торговли въ томъ отношеніи, что, благодаря ей, цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, служащихъ для удовлетворенія первыхъ человѣческихъ потребностей, упали до минимума. Въ Лондонѣ за кварталъ пшеницы платили: 1867 г. 64 ш. 5 пенсовъ, 1877 г. 56 ш. 9 п., 1887 г. 32 ш. 6 п., въ 1894 г. 22 ш. 10 пенсовъ, т.-е. за 27 лѣтъ цѣна пшеницы сократилась на 182 слѣдующимъ процентовъ. За это же время цѣна ячменя упала на 63 проц. и цѣна овса на 53 проц. Какъ мы уже говорили, торговля скоропортящимися продуктами еще вся въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе мы и здѣсь находимъ замѣтное пониженіе цѣнъ. За центнеръ свѣжей говядины платили въ 1883 г. 2 фунта 16 шилл. 2 пенса; въ 1893 году цѣна эта упала до 2 ф. 2 ш. 4 пенсовъ, т.-е. на 34 процента. Свѣжая баранина стала дешевле на 18 проц., свѣжая свинина на 25% и т. д.

Но медаль имѣетъ и обратную сторону. Если всемірная торговля ставитъ всѣ страны въ одинаково благопріятныя условія по отношенію къ обезпеченію потребленія предметовъ первой необходимости, то этого нельзя сказать относительно *производства* этихъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается какъ разъ обратная тенденція. Если остановиться на связи потребленія съ туземнымъ производствомъ, то бросается въ глаза тотъ фактъ, что эта связь дѣлается все слабѣе и слабѣе. Въ слѣдующей таблицѣ дается отношеніе размѣровъ хлѣбнаго производства (пшеницы, ржи, ячменя и овса) въ каждой странѣ къ размѣрамъ потребленія хлѣба (въ процентахъ).

¹⁾ A. de Foville. La transformation de transport, стр. 235.

²⁾ Conrad's Handwörterbuch, т. III, стр. 892.

	Конецъ 60-хъ годовъ.	Средина 70-хъ годовъ.	Первая по- ловина 80-хъ годовъ.	Вторая по- ловина 80-хъ годовъ.	Первая по- ловина 90-хъ годовъ.
Великобританія	80,7	67,1	63,6	60,5	60,1
Нидерланды	84,0	63,0	66,3	59,0	60,8
Бельгія	88,3	69,9	60,5	59,9	59,8
Италія	94,2	92,0	?	84,8	85,6
Германія	100,6	90,6	89,3	90,3	86,6
Франція	99,9	85,2	92,0	91,6	88,4
Данія	110,4	111,9	95,4	90,8	93,4
Вся зап. Европа	95,6	83,4	82,0	81,7	80,0

Въ концѣ 60-хъ годовъ западная Европа покрывала собственнымъ производствомъ 95,6 процентовъ своего потребленія, въ срединѣ 70-хъ годовъ уже 83,4 процента, въ первую половину 80-хъ годовъ 82 проц., во вторую половину 80-хъ годовъ 81,7 проц. и въ первую половину 90-хъ годовъ только 80 процентовъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ западная Европа имѣетъ еще 2 страны, производящія хлѣбъ съ излишкомъ надъ потребленіемъ, и 1 страну, почти обходящуюся собственнымъ хлѣбомъ; въ срединѣ 70-хъ годовъ излишекъ даетъ только одна страна, а въ 80-хъ и 90-хъ годахъ уже нѣтъ ни одной страны съ излишкомъ производства. Потеря равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ можетъ быть слѣдствіемъ двухъ причинъ: 1) слишкомъ быстрого роста потребленія и 2) сокращенія производства. Изъ слѣдующей таблицы видно, какая изъ этихъ причинъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ.

	Производство (пшеницы, ржи, ячменя и овса) въ милл. гектолитр.				
	Конецъ 60-хъ годовъ.	Средина 70-хъ годовъ.	Первая по- ловина 80-хъ годовъ.	Вторая по- ловина 80-хъ годовъ.	Первая по- ловина 90-хъ годовъ.
Великобританія	114,0	124,4	122,1	113,7	110,1
Нидерланды	10,5	10,9	12,4	13,1	13,0
Бельгія	23,3	23,5	23,1	24,5	23,8
Италія	37,2	68,8	58,2	51,5	57,5
Германія	250,0	270,1	232,1	253,1	246,5
Франція	236,3	219,0	249,5	232,1	224,0
Данія	20,1	22,6	25,2	26,6	31,1
Вся зап. Европа	691,4	739,3	722,6	714,6	706,0

Изъ всѣхъ странъ западной Европы, охватываемыхъ таблицею, одна Данія постоянно расширяетъ свое производство, изъ остальныхъ—однѣ съ замѣчательной правильностью сокращаютъ у себя производство изъ года въ годъ; въ другихъ—въ производствѣ замѣчаются значительныя колебанія, но съ явной тенденціей къ сокращенію. Вообще вся западная Европа за время отъ середины 70-хъ годовъ по первую половину 90-хъ годовъ сократила у себя производство съ 739,3 милл. гектолитровъ до 706 милл.—почти на 5 процентовъ. Сокращеніе производства подтверждается и данными о площади посѣвовъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Эти данныя сведены нами въ слѣдующей таблицѣ (въ тысячахъ гектаровъ).

	Первая половина 70-хъ годовъ.	Первая половина 80-хъ годовъ.	Вторая половина 80-хъ годовъ.	Первая половина 90-хъ годовъ.
Великобританія	4,255	3,865	3,680	3,504
Нидерланды	509	507	500	488
Бельгія	967	935	?	?
Италія	8,195	8,187	?	?
Франція	14,925	14,970	14,797	14,784
Германія	13,833	13,739	13,882	13,871
Данія	673	724	?	754

Изъ всѣхъ странъ, о которыхъ имѣются относительно полныя данныя, одна Данія постоянно расширяетъ площадь своихъ посѣвовъ; наоборотъ, въ Великобританіи и Нидерландахъ мы находимъ постепенное сокращеніе этой площади. Во Франціи площадь посѣвовъ нѣсколько поднялась въ первую половину 80-хъ годовъ, но сейчасъ же послѣ этого она падаетъ значительно ниже уровня первой половины 70-хъ годовъ; наоборотъ, въ Германіи она замѣтно падаетъ въ первую половину 80-хъ годовъ, затѣмъ поднимается во вторую половину 80-хъ годовъ и опять падаетъ въ первую половину 90-хъ годовъ. Эти колебанія въ обѣихъ странахъ объясняются ихъ таможенной политикой. Слухи о предстоящемъ увеличеніи пошлинъ на привозный хлѣбъ и ихъ дѣйствительное увеличеніе вызываютъ расширение площади посѣвовъ; но какъ только слухи не оправдываются или пошлины не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, площадь посѣвовъ сокращается.

Можно ли считать результаты, къ которымъ пришли перечисленные страны въ 90-хъ годахъ, окончательными? Судя по тому, въ какомъ критическомъ положеніи находятся сельскіе хозяева, которымъ удалось удержаться до сихъ поръ, на этотъ вопросъ слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ. Въ 1893 году была назначена въ Англіи королевская коммиссія для изслѣдованія положенія англійскаго земледѣлія. Намъ нѣтъ надобности подробно останавливаться здѣсь на результатахъ, къ которымъ пришла коммиссія. Для нашей цѣли достаточно познакомиться съ положеніемъ сельскихъ хозяевъ въ двухъ графствахъ—Lincolnshire и Norfolk—которые во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ во главѣ англійскаго земледѣлія. Lincolnshire отличается своей прекрасной почвой. Съ 1846 года это графство такъ изрѣзано желѣзно-дорожными линіями, что 8—9 англійскихъ миль отъ желѣзно-дорожной станціи считается здѣсь слишкомъ большимъ разстояніемъ. Благодаря этому, въ концѣ 60-хъ годовъ линкольнширское сельское хозяйство стояло на очень высокомъ уровнѣ. Между тѣмъ настоящее положеніе этого графства весьма критическое. Упадокъ ренты на 25, 40, 50 и даже 80—90 проц. ¹⁾ здѣсь обыкновенное явленіе. Но это еще не выражаетъ истиннаго положенія вещей. Дѣло въ томъ, что тотъ минимумъ ренты, который еще удержался здѣсь, многими знатоками объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что арендаторы, потерявъ крупныя суммы на аренды, употребляютъ всѣ усилія, чтобы удержать ее, въ надеждѣ, что времена улучшатся и они вернутъ себѣ убытки; пока же они продолжаютъ работать съ убыткомъ. Для характеристики положенія арендаторскаго хозяйства приводимъ нѣсколько примѣровъ ²⁾.

Размѣры фермъ въ ак- рахъ.	Періодъ, принятый въ расчетъ.	Чистый убытокъ.			Въ среднемъ за годъ въ ‰ къ капиталу.
		L.	s.	d.	
320	1885—94	434	19	5	2,2
491	1888—94	310	2	3½	1,52
1.200	1884—94	384	15	8	0,51
592	1880—94	1.454	0	3	6,73
1.800	1880—94	7.331	11	2	3,2
538	1883—93	1.169	10	0	2,4

¹⁾ „Royal Commission on Agriculture“. Report on Lincolnshire by Mr. Wilson Fox. London, 1895, стр. 48, 49 и друг.

²⁾ Ibid., стр. 118—130.

Въ нелучшемъ положеніи находится сельское хозяйство въ Norfolk'ѣ. Вотъ какъ Mr. H. Rew резюмируетъ тѣ результаты, къ которымъ привело его изученіе положенія сельскаго хозяйства въ этомъ графствѣ ¹⁾. „Нѣтъ никакого сомнѣнія, что положеніе крупныхъ землевладѣльцевъ въ Норфолькѣ въ высшей степени шатко. Доказательства этому мы видимъ на каждомъ шагу. Многіе владѣльцы извѣстнѣйшихъ имѣній... принуждены видѣть, какъ изъ года въ годъ суживаются ихъ доходы, а въ концѣ концовъ они вынуждены сдать свои родовые замки въ аренду, чтобы устроить свою жизнь гдѣ-нибудь подешевле“. Положеніе арендаторовъ не лучше. „20—30 лѣтъ тому назадъ не было въ Англіи болѣе сѣсиваго человѣка, нежели фермеръ Норфолька... Теперь это измѣнилось, теперь типъ норфолькскаго арендатора—это измученный работой, забитый сельскій хозяинъ..., находящійся въ вѣчной борьбѣ, чтобы свести концы съ концами... Большинство хозяевъ, съ которыми я приходилъ въ соприкосновеніе, часто безутѣшно говорятъ о своемъ финансовомъ положеніи“. Одинъ фермеръ, арендующій 400 акровъ, долженъ былъ въ послѣдніе четыре года заимствовать на собственную жизнь по 100 фунтовъ въ годъ изъ капитала. По мнѣнію другого фермера, ему выгоднѣе было бы обойтись вовсе безъ аренды, такъ какъ въ одномъ 1894 г. онъ потерялъ на арендѣ 1000 фунтовъ. Арендаторъ 2000 акровъ, имѣющій въ дѣлѣ 20 тысячъ фунтовъ, сказалъ, что въ послѣднемъ году онъ не получилъ никакой прибыли на капиталъ. Кончаетъ Mr. Rew свой отчетъ слѣдующими словами: „Впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ обслѣдованія Норфолька, печально и даже безутѣшно. Слава Норфолька въ прошломъ стояла такъ высоко, культура въ теченіе десятилѣтій была столь интенсивна, что онъ считался образцомъ, и просто не вѣрится, что кризисъ такъ сильно его захватилъ и долженъ, безъ сомнѣнія, здѣсь имѣть такія безутѣшныя послѣдствія... Кризисъ росъ непрерывно и безжалостно, пока въ 1893 и 1894 гг. положеніе не сдѣлалось ужаснымъ и почти всѣ фермеры не были разорены. Пониженіе ренты на 20—60% разорило многихъ землевладѣльцевъ, не оказавъ чувствительной помощи арендаторамъ. Много старыхъ арендаторовъ, которые поколѣніями сидѣли на одной и той же землѣ, отказались отъ аренды... Много опытныхъ хозяевъ разорилось или находится на пути къ разоренію“.

Дѣла на европейскомъ континентѣ не лучше. Rudolf Meyer приводитъ нѣсколько любопытныхъ примѣровъ положенія сельскаго хозяйства въ Германіи и Франціи ²⁾. „Изъ одного имѣнія въ Помераніи мнѣ пишутъ: „20 лѣтъ тому назадъ я платилъ свои проценты

¹⁾ R. C. on Agriculture. Report on Norfolk by Mr. R. Henry Rew. London, 1895.

²⁾ „Das Sinken der Grundrente“, Wien u. Leipzig, 1894.

и сверхъ того имѣлъ дохода 20 тысячъ марокъ, теперь я процентовъ не могу платить, а долженъ для этого ежегодно должать по 6000 марокъ. Въ провинціи Бранденбургъ я знаю имѣніе, которое, какъ и предыдущее, производитъ только хлѣбъ. Но то находится въ рукахъ владѣльца, а это въ рукахъ арендаторской фамиліи. Это типически хорошая фамилія, которая 60 лѣтъ тому назадъ взяла аренду, никогда не платила слишкомъ высокой арендной платы, всегда жила скромно-буржуазно. Вотъ что теперешній глава семьи мнѣ пишетъ: „если случится еще 2 плохихъ года, я полный банкротъ и половина арендаторовъ оеужности вмѣстѣ со мною“. Другой землевладѣлецъ, который 20 лѣтъ тому назадъ получалъ 20 тысячъ марокъ ежегодно чистаго дохода и который теперь ежегодно доплачиваетъ по 6000, писалъ мнѣ: „Въ нашей мѣстности имѣется около 70 землевладѣльцевъ, изъ коихъ 8 — 9 могутъ разсчитывать удержаться; остальные разорятся еще до конца столѣтія“. Изъ Франціи пишетъ мнѣ старый пріятель: „когда мой отецъ унаслѣдовалъ въ 1860 г. имѣніе S. въ Шампаньѣ, оно было оцѣнено въ 1300 тысячъ франковъ. Въ 1892 г. это имѣніе перешло къ моему брату и онъ его оцѣнилъ въ 450 тыс. Въ 1860 г. имѣніе дало 15 тыс. арендныхъ денегъ, за лѣсъ дало 10 т. дохода. Теперь братъ самъ хозяйничаетъ и это не даетъ никакого чистаго дохода, лѣсъ еще даетъ 7 тыс. фр. Имѣніе A., также въ Шампаньѣ, унаслѣдовано моимъ отцомъ въ 1854 г. и было засчитано въ 450 тыс. Въ собственномъ управленіи оно давало 11 тыс. фр. отъ сельскаго хозяйства и 3 тыс. отъ лѣса. Въ 1892 г. я получилъ это имѣніе въ наслѣдство и засчиталъ его въ 150 тыс. фр. Сельское хозяйство убыточно, лѣсъ кое-что даетъ“.

Такое положеніе удержавшихся до сихъ поръ хозяйствъ, конечно, свидѣтельствуетъ, что и ихъ дни сочтены и что, если положеніе дѣлъ не измѣнится, то европейское земледѣліе подвергнется дальнѣйшему сокращенію.

Существуетъ мнѣніе, что въ затруднительномъ положеніи находится не все сельское хозяйство, а только хлѣбное производство. Сторонники этого взгляда видятъ во всѣхъ затрудненіяхъ только доказательство того, что центръ тяжести сельскаго хозяйства долженъ быть перенесенъ отъ земледѣлія на скотоводство. Мы выше видѣли, что главные продукты скотоводческаго хозяйства еще не вступили въ достаточной степени въ кругъ мірового обмѣна, который поставилъ въ затруднительное положеніе земледѣліе; что это еще дѣло ближайшаго будущаго. Тѣмъ не менѣе уже теперь начинаютъ выясняться затрудненія и въ этой области. Графство Somerset лежитъ въ скотоводческой области Англіи, въ т. наз. Grasing country. По порученію королевской комиссіи это графство изслѣдовалъ Mr. Turner и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. Арен-

даторъ 200 акровъ ведетъ молочное хозяйство, для чего держитъ 70 коровъ и 25—30 штукъ молодняка; въ послѣдніе два года онъ ничего не заработалъ. Другой фермеръ сказалъ изслѣдователю: „Я рассчиталъ среднюю доходность своего хозяйства за послѣднія 10 лѣтъ; если изъ дохода исключить всѣ платежи и проценты на затраченный капиталъ, то не остается никакой прибыли“. Это положеніе фермеровъ не объясняется слишкомъ высокой рентой, такъ какъ она сильно сократилась въ этомъ графствѣ. За ферму въ 1300 акровъ, за которую раньше платили 800 фунтовъ, платятъ теперь 650. Другіе 1600 акровъ, дававшіе раньше арендныхъ денегъ 1000 ф., теперь даютъ 450 ¹⁾. Въ графствѣ Cumberland, изслѣдованномъ Мг. Фох, положеніе дѣлъ нѣсколько лучше, но упадокъ ренты и здѣсь не рѣдкость.

II.

Итакъ, всѣ жалобы не на хлѣбный кризисъ, а на сельскохозяйственный вообще, вовсе не выдумка досуговой фантазіи. Но имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ кризисомъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова? Всякій промышленный кризисъ есть слѣдствіе перепроизводства,—можетъ ли объ этомъ быть рѣчь и въ данномъ случаѣ? Отъ второй половины 70-хъ годовъ до второй половины 80-хъ годовъ производство ржи и ячменя сократилось съ 465,2 и 285,2 до 461,8 и 276,5 милл. гектолитровъ, производство пшеницы и полбы увеличилось на 10% (съ 706,4 милл. до 777,9 м.), производство всѣхъ хлѣбовъ вообще увеличилось на 16%. Но не говоря о томъ, что особенно возросло производство маиса, который по питательности стоитъ ниже пшеницы и ржи, на высшую цифру производства во второй половинѣ 80-хъ годовъ повліяли, съ одной стороны, улучшенные способы учета урожаевъ, и съ другой—включеніе новыхъ странъ въ общую регистрацію. Между тѣмъ въ 5 государствахъ европейскаго континента (Германіи, Франціи, Австріи, Венгріи и Даніи), въ Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и Японіи,—государствахъ, въ которыхъ производятся періодическія переписи населенія,—за 80-ые годы населеніе увеличилось съ 244,1 милл. до 272,6 милл. человѣкъ, т.-е. на 11,7%. Слѣдовательно возможное потребленіе зерновыхъ продуктовъ растетъ, если не быстрѣе, то ужъ во всякомъ случаѣ не медленнѣе, чѣмъ производство. Если къ этому прибавить, что рѣчь идетъ о продуктахъ, служащихъ для удовлетворенія первѣйшихъ человѣческихъ потребностей,—потребностей, которыя должны быть

---

¹⁾ R. C. on Agriculture. Report on the From District of Somerset, by M. Jabez Turner. L. 1895, стр. 8—17.

удовлетворены во что бы то ни стало и удовлетвореніе которыхъ облегчается упадкомъ цѣнъ, то станетъ ясно, что о перепроизводствѣ не должно быть никакой рѣчи.

Вторая особенность кризиса — это его продолжительность. Въ обрабатывающей промышленности наивысшій срокъ для урегулированія затрудненій, вызываемыхъ кризисомъ, это 5 лѣтъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ кризисъ тянется — въ Англіи съ начала 70-хъ годовъ, въ однѣхъ странахъ европейскаго континента съ середины 70-хъ гг. и въ другихъ — съ начала 80-хъ годовъ, и до сихъ поръ не предвидится ему конца.

Но важнѣе всего третья особенность кризиса. Въ обрабатывающей промышленности жертвой кризиса дѣлаются мелкія, скудно снабженные капиталомъ, а потому и плохо поставленные въ отношеніи производительности труда предпріятія. Какъ разъ обратное явленіе наблюдается въ сельскомъ хозяйствѣ. Мы выше видѣли, что въ западной Европѣ хлѣбная промышленность сокращается. Въ слѣдующихъ странахъ она расширилась.

Въ Россіи (отъ сред. 70-хъ гг. по 1890—94 гг.)	на	3,0%
„ Австро-Венгріи (за тотъ же періодъ)	„	5,1 „
„ Балканск. гос. (отъ 1880—84 по 1885—89)	„	21,1 „
„ Соед. Шт. (отъ сред. 70-хъ гг. по 1890—94)	„	71,1 „
„ Канадѣ (отъ сред. 70-хъ гг. по 1885—89)	„	104,4 „
„ Аргентинѣ (отъ 1885 — 89 по 1890—94)	„	233,0 „
„ Австраліи (отъ сред. 70-хъ гг. по 1885—89)	„	70,0 „

Выше ли производительность труда въ этихъ странахъ? Мѣриломъ производительности труда въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ до нѣкоторой степени служить урожайность. Одинъ гектаръ земледѣльческой площади давалъ во вторую половину 80-хъ годовъ въ среднемъ гектолитровъ:

	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.
Въ Великобританіи.	26,0	28,8	32,6
„ Нидерландахъ.	25,2	38,3	38,8
„ Бельгіи.	22,0	31,9	37,9
„ Германіи.	17,8	20,3	25,6
„ Франціи.	15,6	18,3	23,0
„ Австраліи.	11,3	19,2	23,4
„ С. Штатахъ.	10,5	19,1	23,2
„ Россіи.	6,8	9,4	13,1

Въ Великобританіи производство сокращается особенно сильно, между тѣмъ здѣсь самая высшая урожайность. Въ слѣдующихъ четырехъ странахъ также сокращеніе производства сопровождается довольно высокой урожайностью. Наоборотъ, въ послѣднихъ трехъ странахъ, которыя играютъ роль побѣдителей на всемірныхъ рынкахъ, урожайность самая низкая, особенно въ Россіи.

Конечно, высокая урожайность еще не говоритъ о высокой доходности: если расходы слишкомъ высоки, то высокой валовой доходъ можетъ быть и убыточенъ. Имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ такимъ случаемъ? Къ расходамъ производства хлѣба должны быть отнесены: 1) расходы на рабочую силу, 2) на орудія труда и 3) на сырье. Въ Англіи, гдѣ заработная плата стоитъ выше, чѣмъ въ остальной Европѣ, сельско-хозяйственный рабочій получаетъ въ день (при подневной работѣ) 2 франка 50 сантимовъ, въ Бельгіи 2 фр. 40 сант., во Франціи 2 фр. 21 сант., въ Пруссіи 1 фр. 80 сант. и 1 фр. 15 сант. ¹⁾. Такихъ низкихъ цѣнъ за рабочую силу не знаютъ заокеанскія страны. Въ западныхъ штатахъ Сѣв. Америки, этомъ центрѣ настоящей хлѣбной промышленности, въ 1890 году рабочій получалъ въ мѣсяць (26 рабочихъ дней) 22 доллара, слѣдовательно въ день 4 фр. 70 сант. ²⁾. Въ Тасманіи (Австралія) сельско-хозяйственный рабочій получаетъ въ недѣлю 10—17 шиллинговъ, что составляетъ въ среднемъ 2,1—3,8 франка въ день. Въ Новомъ Южномъ Валисѣ рабочая плата еще выше: здѣсь сѣв. рабочей получаетъ 40—52 фунта за срокъ, что составляетъ 1007—1310 франковъ,—сумму, которой англійскій рабочій не выработаетъ, если даже будетъ работать непрерывно круглый годъ, получая по 2½ франка въ день (при этомъ условіи онъ всего выработаетъ $2,5 \times 360 = 900$ франковъ ³⁾). Что касается орудій труда, то лишнее доказывать, что они въ Европѣ дешевле, чѣмъ во многихъ конкурирующихъ съ нею странахъ, такъ какъ такія страны, какъ Остѣ-Индіа, Южная Америка, Австралія, Россія, получаютъ свои сельско-хозяйственныя орудія главнымъ образомъ именно изъ западно-европейскихъ странъ. Достойно вниманія также и то, что кредитъ, къ которому долженъ прибѣгать всякій сельскій хозяинъ, въ заокеанійскихъ странахъ, въ Россіи и Остѣ-Индіи несравненно дороже, чѣмъ въ западной Европѣ. По даннымъ, опубликованнымъ Frederiksen'омъ въ „The Journal of political economy“ за 1894 г., въ С. Штатахъ по ипотечнымъ долгамъ платятъ: въ сѣв. части атлантической полосы 6 проц., въ нѣкоторыхъ штатахъ центра 8—9 проц., а въ западныхъ штатахъ 10—10½ и 11 проц. Если

1) „A. de Foville“. La France économique. An. 1889, стран. 99 и 101.

2) „D-r F. v. Juraschek“. Uebersichten d. Weltwirthschaft. 1885—89, стр. 14.

3) „Ed. Greville“. The Year-book of Australia, 1891, стр. 913 и 934.

ипотечный кредитъ такъ дорогъ, то, очевидно, личный сельскохозяйственный кредитъ еще дороже. Въ Россіи даже законъ оцѣниваетъ кредитъ въ 12 проц. Между тѣмъ оффиціальныи дисконтъ въ 1889—93 гг. стоялъ въ Берлинѣ на 3,9 проц. въ среднемъ и въ Лондонѣ на 3,5 проц. Правда, личный сельскохозяйственный кредитъ оцѣнивается нѣсколько выше этой нормы, но во всякомъ случаѣ не выше 5—6 проц.

Единственное преимущество (говоря, конечно, исключительно съ точки зрѣнія стоимости производства въ узкомъ смыслѣ слова), которое имѣютъ конкуренты европейскихъ хозяевъ — это экономія въ сырѣѣ, именно въ удобреніи, въ которомъ ихъ малоистощенная земля или вовсе не нуждается или нуждается въ ограниченныхъ размѣрахъ. Но покрываетъ ли эта экономія, во-первыхъ, разницу въ урожайности въ этихъ странахъ сравнительно съ европейскими странами и, во-вторыхъ, расходы по доставкѣ продуктовъ на европейскіе рынки, гдѣ они имѣютъ единственный сбытъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ слѣдующій элементарный расчетъ. Одинъ гектаръ земли въ Россіи, С. Штатахъ и Австраліи даетъ въ среднемъ $9\frac{1}{2}$ гектолитровъ пшеницы; возьмемъ максимумъ — 12 гектолитровъ. По лондонскимъ цѣнамъ гектолитръ пшеницы стоилъ въ 1893 — 94 гг. 8 шиллинговъ. Слѣдовательно, урожай цѣлаго гектара стоилъ 96 шиллинговъ. Доставка урожая одного гектара обходится (средній фрахтъ до Лондона изъ Нью-Йорка, Бомбея, Одессы и Либавы) въ 13,68 шил. Исключивъ эту сумму изъ валовой доходности гектара, остается 82,32 шил. Въ западной Европѣ доходъ того же гектара составитъ: 21,3 гектолитра (среднее для Англіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Германіи) по 8 шиллинговъ = 170,4 шил. Даже самый низкій урожай Франціи даетъ 124,8 шил. дохода. Изъ этой суммы необходимо исключить стоимость удобренія. Мюльгаль для Англіи принимаетъ стоимость удобренія на акръ въ 10 шил. ¹⁾ или на гектаръ въ 25 шил. Ниже ли эта цифра дѣйствительности или выше, но во избѣжаніе недоразумѣній увеличимъ ее на 25 проц.; получится 31,5 шил. Сбросивъ эту цифру съ валового дохода, получается, что въ западной Европѣ вообще останется 138,9 шил. — на 69 процентовъ болѣе, нежели у ея конкурентовъ, и даже въ малоурожайной Франціи останется 93,3 шил. — болѣе на 13,4 процента. Слѣдовательно не только валовой доходъ, но и чистый значительно выше именно въ тѣхъ странахъ, которыя главнымъ образомъ и сдѣлались жертвой кризиса.

Хотя въ такъ называемыхъ „молодыхъ странахъ“ перевѣсъ беретъ мелкое хозяйство, но такъ какъ рядомъ съ мелкими хозяй-

¹⁾ Mulhal's Dictionary of Statistics, 1884, стр. 7.

ствами тамъ существуютъ и хозяйства очень крупныя, то сказаннаго недостаточно для выясненія отношенія къ кризису хозяйствъ разныхъ размѣровъ. Поэтому посмотримъ, какъ относятся къ кризису мелкія хозяйства въ самомъ его очагѣ—въ западно-европейскихъ странахъ.

Сторонники крупнаго сельскаго хозяйства выставляютъ цѣлый рядъ его выгодъ. „Такъ какъ польза отъ производственнаго потребленія увеличивается не въ одинаковой степени съ увеличеніемъ размѣровъ потребленія, то крупныя предпріятія располагаютъ большими преимуществами отъ соединенія труда и широкаго потребленія. Само собою понятно, что при устройствѣ сарая для 30 коровъ не требуется въ 15 разъ больше расходовъ, нежели при устройствѣ сарая для 2 коровъ. Доставка воза зерна въ 60 центнеровъ не требуетъ въ 6 разъ больше труда и времени, чѣмъ доставка воза въ 10 центнеровъ. Если для обработки тяжелой почвы требуется 3-хъ-конный плугъ, то крестьянинъ съ своей парой лошадей не можетъ надлежащимъ образомъ обработать свой участокъ; работающій же 6 лошадьми сдѣлаетъ въ 2 раза больше работающаго 4 лошадьми, а при 9 лошадяхъ работа происходитъ въ 3 раза успѣшнѣе, чѣмъ при 5-ти и т. д. Въ хозяйствахъ крупнаго и мелкаго собственника плугъ и борона занимаютъ одинаковое мѣсто, но въ первомъ они эксплуатируются въ 10 разъ больше. Важны также и разныя отношенія къ скоту. Крестьянинъ не можетъ считаться съ природой скота и онъ эксплуатируетъ его одновременно и какъ рабочую силу, и какъ мясной и молочный скотъ, что въ общемъ мѣшаетъ полученію какихъ бы то ни было хорошихъ результатовъ; крупное предпріятіе эксплуатируетъ скотъ по его индивидуальнымъ качествамъ. Крупное предпріятіе, гдѣ возможно, держится принципа раздѣленія труда и пользуется высшими техническими и экономическими знаніями. Оно можетъ, соотвѣтственно условіямъ почвы и рынковъ сбыта, держаться опредѣленнаго хозяйственнаго плана. Наконецъ, и кредитъ и легче, и дешевле достается крупному предпріятію“ ¹⁾.

Съ этой аргументаціей О. Geck'a — кстати сказать, весьма и весьма не новой—нельзя не согласиться, хотя бы потому, что практика давно уже доказала ея справедливость. Въ С. Штатахъ, на примѣръ, сотня квадратныхъ миль пшеницы, воздѣлываемой помощью машинъ, требуетъ 400 рабочихъ. Чтобы достигнуть тѣхъ же результатовъ обыкновеннымъ путемъ, потребовалось бы по крайней мѣрѣ 5000 чел. Крупныя капиталистическія хозяйства въ среднемъ расходуютъ отъ 100 до 120 франковъ на гектаръ и

---

¹⁾ Oskar Geck. Die Ueberlegenheit d. landwirtschaftlichen Grossbetriebs über d. Kleinbetrieb. Neue Zeit, 1894—95, т. II, стр. 661.

получаютъ 18—20 гектолитровъ; маленькія фермы Огайо расходуютъ 215 франковъ, а собираютъ 10—12 гектолитровъ съ гектара ¹⁾.

При всѣхъ этихъ преимуществахъ крупныхъ хозяйствъ слѣдовало бы ожидать, что кризисъ на нихъ вовсе не повліяетъ или по крайней мѣрѣ повліяетъ слабѣе, чѣмъ на мелкія предпріятія. На дѣлѣ мы видимъ какъ разъ обратное. Изъ вышеприведенныхъ таблицъ видно, что изъ всѣхъ западно-европейскихъ странъ одна Данія не пострадала отъ кризиса. Эта страна отличается только однимъ: изъ 73 тысячъ сельско-хозяйственныхъ участковъ тамъ крестьянскихъ хозяйствъ 71 тысяча ²⁾ или 97 процентовъ. Слѣдовательно, у насъ есть полное основаніе думать, что именно господство крестьянскаго хозяйства спасло Данію отъ кризиса. Впрочемъ, въ другихъ странахъ мы находимъ и прямыя указанія на большую приспособленность мелкаго хозяйства въ борьбѣ съ кризисомъ. Французская анкета 1879 года собрала мнѣнія сельскихъ обществъ, которыя „различаютъ прежде всего крупныя и среднія владѣнія съ арендаторскимъ и полнымъ хозяйствами по преимуществу и мелкія владѣнія, которыя эксплуатируются обыкновенно самими собственниками. Арендаторскія хозяйства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ скотоводство, удержали тенденцію къ возрастанію арендныхъ цѣнъ (такъ какъ скотоводческій кризисъ, какъ мы знаемъ, сталъ выясняться только въ началѣ 90-хъ годовъ)... Наоборотъ, въ хлѣбородныхъ областяхъ арендные цѣны упали. Слабѣе разница между скотоводческими и хлѣбородными областями тамъ, гдѣ господствуетъ испольщина. Но самые благоприятные результаты какъ въ скотоводческихъ, такъ и хлѣбородныхъ областяхъ дало мелкое землевладѣніе ³⁾. Баралъ въ своемъ отчетѣ объ анкетѣ считаетъ безусловно доказаннымъ, что „кризисъ (во Франціи) не захватываетъ мелкихъ землевладѣльцевъ, а касается крупныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ“ ⁴⁾. Не менѣе характерныя данныя доставляетъ Пруссія. Продажи участковъ съ аукціона служатъ здѣсь для характеристики положенія сельскаго хозяйства. Мелкія хозяйства съ участками ниже 2 гектаровъ занимаютъ въ Пруссіи 1,52% всей сельско-хозяйственной площади; въ площади, дѣлающейся жертвой аукціонныхъ продажъ, этотъ разрядъ владѣльцевъ участвуетъ 0,68%. Владѣнія въ 2—10 гекта-

---

¹⁾ Николай -онъ. Очерки нашего пореформеннаго хозяйства, стр. 227—228.

²⁾ W. Zcharling. Die Bestrebungen zur Sicherung des Kleingrundbesitzes. in D. Schriften d. Vereins für Socialpolit. LIX, 1894, стр. 395.

³⁾ T. v. Reitzenstein. Agrarische Zustände in Frankreich, 1884, стр. 89—90.

⁴⁾ E. Jäger. Die Agrarfrage, т. I, 1882, стр. 12.

84288 ровъ занимають 14,68% сельско-хоз. площади, въ аукціонныхъ продажахъ они участвуютъ 4¹/₂ процентами. Крестьянскія хозяйства въ 10 — 50 гектаровъ, участвуя въ сельско-хозяйственной площади 38,9%, имѣють въ аукціонныхъ продажахъ на свою долю 14,7%. Уже въ худшемъ положеніи находятся имѣнія въ 50—100 гектаровъ: участвуя въ землевладѣніи 10,11%, они въ аукціонахъ участвуютъ 7,71%. Но и здѣсь отношеніе владѣнія еще превышаетъ отношеніе продажъ. Начиная же съ имѣній въ 100—200 гектаровъ это положеніе мѣняется. Владѣнія въ 100—200 гектаровъ, занимая 5,98% площади, участвуютъ въ аукціонахъ 11,67 процентами, т.-е. участіе въ продажахъ превышаетъ въ 2 раза участіе во владѣніи. Еще хуже положеніе имѣній свыше 200 гектаровъ: владѣють они 29,86 проц. сельско-хоз. площади, а въ аукціонахъ участвуютъ 60,47%. „Не можетъ быть болѣе рѣшительнаго доказательства,—говорить по поводу приведенныхъ данныхъ Конрадъ,—что кризисъ главнымъ образомъ обрушился на крупныя хозяйства. Если далѣе припомнить, что между очень крупными имѣніями значительная часть заерѣплена за владѣльцами въ видѣ майоратовъ и что другая часть находится въ рукахъ весьма богатыхъ людей, которые въ состояніи выносить убыль въ доходѣ, то можно будетъ смѣло сказать, что чѣмъ крупнѣе имѣніе, тѣмъ оно больше подчинено условіямъ времени, т.-е. тѣмъ меньшей силой сопротивленія оно обладаетъ“... ¹⁾ Россія могла бы быть весьма любопытной ареной для изученія занимающаго насъ вопроса. Къ сожалѣнію, изслѣдователи у насъ останавливаются на немъ мало. Тѣмъ не менѣе мы и здѣсь находимъ подтвержденіе факта большей устойчивости мелкаго хозяйства. Министерство земледѣлія въ своемъ отчетѣ за 1894 годъ, указывая на затруднительное положеніе русскаго земледѣлія, считаетъ необходимымъ оговориться, что крестьянское хозяйство мало пострадало отъ упадка цѣнъ ²⁾. Частныя данныя говорятъ болѣе категорически. Такъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ въ 1896 г., „несмотря на низкія цѣны на хлѣбъ, спросъ на землю большой. Еще осенью во многихъ мѣстахъ уѣзда вся земля, обыкновенно сдаваемая на годъ за деньги, была разобрана ³⁾. Очевидно, кризисъ не мѣшаетъ русскому крестьянину даже арендовать землю. Тѣмъ менѣе, конечно, онъ мѣшаетъ ему вести хозяйство на собственной землѣ. И дѣйствительно, спросъ на землю со стороны крестьянъ не только не ослабѣлъ въ послѣднее время, но

¹⁾ I. Conrad. Agrarkrisis in Deutschland. Handwörterbuch, первое приложеніе, стр. 17—18. Того же взгляда придерживается другой знатокъ Германіи—Miaskowsky. См. Agrarpolitische Zeit-und Streitfragen, стр. 117.

²⁾ 1894 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

³⁾ „Русскія Вѣдомости“, 1896, 6 марта.

едва ли даже не увеличился. Интересную картинку отношеній къ землѣ крупныхъ владѣльцевъ и крестьянъ даетъ одна корреспонденція изъ Таврической губерніи: „Днѣпровскій уѣздъ Таврической губерніи, — говоритъ корреспондентъ, — является главнымъ центромъ самыхъ крупныхъ частновладѣльческихъ имѣній, и помѣщиковъ, обладающихъ десятками тысячъ десятинъ, здѣсь можно насчитать порядочное число. Всѣ эти огромныя имѣнія постепенно таютъ въ рукахъ своихъ хозяевъ и въ будущемъ несомнѣнно ихъ постигнетъ одна будущность — раздробиться и попасть въ руки крестьянъ... Процессъ перехода крупновладѣльческихъ имѣній къ крестьянамъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ быстро подвигается впередъ. Въ настоящемъ году совершенно реализуется и переходитъ частями къ крестьянамъ огромное Строгановское имѣніе въ 22 тысячи десятинъ. Десятки тысячъ десятинъ мальцевской, шоликовской, куликовской и др. помѣщичьихъ земель покрыты теперь крестьянскими хуторами. Громадная александровская дача въ 28 тыс. десятинъ реализована, причемъ 18 тыс. дес. закупили крестьяне, а 10 тыс. куплены на спекуляцію для перепродажи участками тѣмъ же мужикамъ. Продаются уже части имѣній и такихъ столповъ южно-русскаго хозяйства, какъ гг. Фальцъ-Фейнъ. Въ спискахъ лицъ, впервые, кажется, являющихся въ роли не покупателей, а продавцовъ земли, помимо гг. Фальцъ-Фейнъ, встрѣчаемъ фамилію г. Сवादовскаго, коренного мѣстнаго помѣщика. И вездѣ предлагаемыя въ продажу площади земли считаются многими тысячами десятинъ и покупателями являются почти исключительно крестьяне“ ¹⁾. Въ Херсонской губерніи въ 1894 году дворяне, чиновники, купцы и др. привилегированныя сословія въ общей сложности лишились 16,080 дес., крестьяне же прикупили 13,980 дес. ²⁾.

Все сказанное достаточно выясняетъ отношеніе къ кризису мелкаго хозяйства. Нѣтъ сомнѣнія, отъ упадка цѣнъ и оно пострадало; но въ то время какъ крупное хозяйство складываетъ оружіе, — потому, что дальнѣйшая борьба ему не по силамъ, мелкое хозяйство продолжаетъ бороться и бороться, очевидно, съ большимъ успѣхомъ. Но не противорѣчитъ ли это указанному факту, что крупное хозяйство болѣе рационально стоитъ въ отношеніи производства? Это видимое противорѣчіе долгое время смущало экономистовъ. Между тѣмъ стоитъ глубже вдуматься въ вопросъ, чтобы убѣдиться, что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія. Когда говорятъ объ устойчивости того или другого предпріятія, имѣютъ въ виду не одно производство, такъ какъ съ понятіемъ о мелкомъ и круп-

¹⁾ Ал. Ярошко. Земельная горячка въ Таврич. губ. „Одес. Лист.“ 1896, № 316.

²⁾ Статистико-экономическій обзоръ Херсонск. губ. за 1894 г., стр. 6.

номъ хозяйствѣ въ настоящее время связывается не только различіе въ производствѣ, но и различіе въ распредѣленіи доходовъ хозяйства. Крупное предпріятіе — это капиталистическое предпріятіе и, какъ таковое, оно, кромѣ рабочаго и капиталиста, имѣетъ еще землевладѣльца и предпринимателя (арендатора). Мелкое же предпріятіе имѣетъ только рабочаго, эксплуатирующаго собственную землю; въ худшемъ случаѣ оно имѣетъ еще капиталиста, если у крестьянина не хватаетъ собственного капитала для веденія дѣла и ему приходится прибѣгать къ кредиту; но оно никоимъ образомъ не имѣетъ землевладѣльца и предпринимателя. Очевидно, тотъ доходъ, который въ крупномъ предпріятіи дѣлится на четыре части — на доли рабочаго, капиталиста, предпринимателя и землевладѣльца, достается въ мелкомъ хозяйствѣ одному крестьянину, а въ худшемъ случаѣ дѣлится на двѣ части — на доли крестьянина и капиталиста. Допустимъ, что доходъ, поставляемый мелкимъ предпріятіемъ равняется 3 X, а доходъ крупнаго предпріятія — 4 X, т.-е. что доходность крупнаго предпріятія на одну треть выше доходности мелкаго предпріятія. При предположеніи равнаго участія всѣхъ классовъ производительнаго населенія въ доходахъ крупнаго предпріятія, каждому классу въ отдѣльности достанется всего по 1 X. Въ мелкомъ же предпріятіи, не нуждающемся въ капиталистѣ, крестьянину достанутся всѣ 3 X; а если оно нуждается въ капиталистѣ, то крестьянину достанется 2 X, предполагая, что капиталистъ принимаетъ въ мелкомъ предпріятіи такое же участіе, какъ въ крупномъ. Слѣдовательно, мелкое хозяйство въ отношеніи производства можетъ стоять хуже крупнаго (въ нашемъ примѣрѣ оно имѣетъ 3 X тамъ, гдѣ крупное хозяйство имѣетъ 4 X) и тѣмъ не менѣе оно можетъ быть болѣе приспособлено къ борьбѣ съ кризисомъ, такъ какъ главный его участникъ получаетъ относительно большій доходъ.

Но тутъ является весьма важный вопросъ: этими же свойствами обладаетъ мелкое хозяйство и въ обрабатывающей промышленности; тѣмъ не менѣе, тамъ не только нельзя говорить о большей его устойчивости сравнительно съ крупнымъ производствомъ, но послѣднее вытѣсняетъ его даже въ нормальное время, не говоря уже о періодахъ кризисовъ, когда процессъ вытѣсненія мелкаго производства достигаетъ наивысшаго напряженія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ лежитъ въ особенностяхъ сельско-хозяйственной промышленности, — касающихся и производства, и распредѣленія, — особенностяхъ, на которыя экономисты до сихъ поръ не обращали вниманія и которыя, хотя и трактовались агрономами, но болѣе примѣнительно къ техническимъ, чѣмъ къ экономическимъ условіямъ промышленности. Этимъ и объясняется тотъ непонятный на первый взглядъ фактъ, что въковой споръ о крупномъ и мелкомъ

сельско-хозяйственныхъ производствахъ до сихъ поръ не привелъ ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ и что всѣ старанія найти причины такъ называемаго сельско-хозяйственнаго кризиса принесли весьма мало пользы.

III.

Припомнимъ общія основанія капиталистической промышленности. Если цѣль производства вообще—выработка продуктовъ потребления, то цѣль капиталистическаго производства—выработка прибыли. Прибыль получается не отъ того, что фабрикантъ продаетъ принадлежащія ему товары выше ихъ стоимости, а отъ того, что онъ приобретаетъ ихъ ниже ихъ стоимости. Другими словами, прибыль вырабатывается въ производствѣ. Сущность производства заключается въ томъ, что разные виды стараго труда, труда отчужденнаго отъ рабочаго и овеществленнаго въ продуктахъ, видоизмѣняются и соединяются вмѣстѣ при посредствѣ живого труда, который только въ этомъ процессѣ отчуждается отъ рабочаго и дѣлается элементомъ нововырабатываемой цѣнности. Функція всѣхъ видовъ стараго труда въ производствѣ, слѣдовательно, ограничивается тѣмъ, что они служатъ объектомъ для манипуляцій живого труда; сами они ничего не дѣлаютъ и поэтому не способствуютъ возрастанію цѣнности. Такимъ образомъ, если видоизмѣненіе и соединеніе разныхъ видовъ стараго труда, т.-е. обращеніе средствъ производства въ товаръ, сопровождается фактомъ наростанія цѣнности, то это происходитъ исключительно отъ того, что процессъ обращенія средствъ производства въ товаръ требуетъ участія живого труда, и цѣнность увеличивается на всю ту сумму труда, которая при этомъ отчуждается отъ рабочаго. Такъ какъ капиталистическая прибыль черпается только изъ новонаросшей цѣнности, то, очевидно, одинъ только участвующій въ производствѣ живой трудъ служитъ источникомъ прибыли. Но не вся новонаросшая цѣнность составляетъ прибыль капиталиста. Часть ея „замѣняетъ лишь собою деньги, затраченныя капиталистомъ при покупкѣ рабочей силы“, т.-е. заработную плату, и только остатокъ образуетъ прибыль. Очевидно, въ интересахъ капиталиста, чтобы этотъ остатокъ былъ чѣмъ больше, т.-е. чтобы заработная плата выражала собою чѣмъ меньшую долю новонаросшей цѣнности. Отношеніе между остаткомъ новонаросшей цѣнности или *прибавочной стоимостью* и заработной платой или *переменнымъ капиталомъ* называется нормой прибавочной стоимости. Понятно само собою, что чѣмъ норма прибавочной стоимости выше, тѣмъ для капиталиста выгоднѣе.

Не во всѣхъ отрасляхъ промышленности норма прибавочной стоимости одинакова. Во-первыхъ, это зависитъ отъ того, что не во всѣхъ отрасляхъ промышленности заработная плата одинакова. Уравненіе заработной платы посредствомъ конкуренціи въ средѣ рабочаго класса,—уравненіе, которому классическая экономія придаетъ такое абсолютное значеніе, на дѣлѣ вовсе не оправдывается или оправдывается въ крайне узкихъ рамкахъ. Классическая экономія исходитъ изъ положенія свободнаго перехода рабочихъ изъ одной отрасли промышленности въ другую и свободнаго передвиженія изъ одного промышленнаго центра въ другой. Это—ошибочная исходная точка, по крайней мѣрѣ для настоящаго времени, когда, несмотря на широкое развитіе машиннаго производства, отъ рабочаго все-таки еще требуется извѣстный опытъ, навыкъ, спеціализація, и когда вознагражденіе рабочаго такъ низко, что онъ не можетъ думать о запасахъ, безъ коихъ передвиженіе съ мѣста на мѣсто невозможно. Справедливость закона уравненія заработной платы въ лучшемъ случаѣ связана съ мѣстностью и отраслью промышленности. По даннымъ, собраннымъ страховыми союзами рабочихъ, въ Германіи заработная плата по отраслямъ промышленности колебалась въ 1889 году между 1,002 и 263 марками ¹⁾, т.-е. разница между наивысшей и наимизшей, по отраслямъ промышленности, заработной платой достигала 281 процента. Въ Россіи разница эта еще выше. По даннымъ фабричныхъ инспекторовъ, высшая заработная плата у насъ опредѣляется 524,28 рубля, а низшая—116,35 руб. ²⁾, т.-е. разница между высшей и низшей платой равняется 350%. Можно ли при такихъ громадныхъ колебаніяхъ говорить о законахъ уравненія? Что заработная плата подвергается сильнымъ колебаніямъ по государствамъ, мы уже видѣли выше, когда говорили о заработной платѣ въ сельскомъ хозяйствѣ. Но замѣтны сильныя колебанія и въ границахъ одного и того же государства. По четыремъ главнымъ отраслямъ обрабатывающей промышленности средняя плата въ Россіи составляетъ—въ Петербургской губерніи 232 рубля, въ Петроковской 188 и въ центральномъ фабричномъ районѣ 167 руб. ³⁾. Даже въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ заработная плата относительно высока, а передвиженіе рабочихъ находится въ благопріятнѣйшихъ условіяхъ, въ 1890 г. заработная плата равнялась—въ южныхъ штатахъ 14,77 долларамъ въ мѣсяцъ, въ западныхъ 22 долл., въ восточныхъ 26,64 долл. и въ центральныхъ 32,62 долл. ⁴⁾.

1) Dr. H. Lux. Socialpolitisches Handbuch, Berlin, 1892, стр. 40—41.

2) Фабрично-заводская промышленность и торговля въ Россіи, изд. 2-е, 1896, стр. 485 и 487.

3) Фабрично-заводская промышленность, стр. 466.

4) Juraschek. Uebersichten der Weltwirthschaft, 1885—89, стр. 14.

Сказанное о заработной платѣ справедливо и по отношенію къ величинѣ рабочаго дня, этому второму фактору, вліяющему на норму прибавочной стоимости,—справедливо, конечно, до тѣхъ поръ, пока законодательство не установило нормальнаго рабочаго дня, одинаково обязательнаго для всѣхъ отраслей промышленности. Что касается третьяго фактора, отъ котораго зависитъ норма прибавочной стоимости,—состоянія техники, то и этотъ факторъ не во всѣхъ отрасляхъ промышленности одинаково вліяетъ на норму прибавочной стоимости, такъ какъ не во всѣхъ отрасляхъ промышленности техника развита одинаково. Такимъ образомъ, придерживаясь дѣйствительности, нельзя говорить о равной нормѣ прибавочной стоимости во всѣхъ отрасляхъ промышленности, ибо чѣмъ заработная плата ниже, рабочій день длиннѣе и интенсивность труда, благодаря высокому состоянію техники, сильнѣе, тѣмъ норма прибавочной стоимости выше, потому что больше та часть новонаросшей цѣнности, которая остается за вычетомъ эквивалента заработной платы.

Но и высокая норма прибавочной стоимости не всегда соответствуетъ высокой нормѣ прибыли. Последняя, кромѣ нормы прибавочной стоимости, зависитъ еще отъ характера производства и отъ состава затраченнаго въ немъ капитала, которые различны въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Подъ характеромъ производства мы понимаемъ отношеніе времени производства, т.-е. времени, въ теченіе котораго весь капиталъ или часть его лежитъ въ предпріятіи, къ рабочему времени, т.-е. времени, въ теченіе котораго происходитъ расходованіе живого труда. Эти два періода не во всѣхъ производствахъ соответствуютъ другъ другу, а это обстоятельство вліяетъ на норму прибыли. Такъ, предъ нами два предпріятія А и В. Въ нихъ обоихъ лежитъ одинаково по 1,000 рублей капитала. Норма прибавочной стоимости въ А 70%, а въ В 50%. Эти цифры даютъ основаніе предположить, что А имѣетъ высшую норму прибыли. Но рабочее время въ А длится полъ-года, а время производства—цѣлый годъ, въ В и рабочее время и время производства длятся полъ-года. Слѣдовательно, капиталъ В въ годъ сдѣлаетъ два оборота и при этомъ получитъ два раза прибавочную стоимость, а капиталъ А сдѣлаетъ одинъ оборотъ и получитъ всего разъ прибавочную стоимость. Если норма прибавочной стоимости въ 70% соответствуетъ суммѣ въ 350 руб., а норма прибавочной стоимости въ 50%—суммѣ въ 250 руб., то абсолютная прибыль В въ годъ составляетъ 500 руб., а норма прибыли 50%; абсолютная же прибыль А составитъ 350 руб., а норма прибыли 35%¹⁾. Та-

1) Подъ „нормой прибыли“ подразумѣвается отношеніе суммы прибавочной стоимости ко всему капиталу, лежащему въ предпріятіи, т.-е. постоянному капиталу и переменному. Выгодность предпріятія измѣ-

кимъ образомъ высокая норма прибавочной стоимости (70%) сопровождается низкой нормой прибыли (35%). „Каковы бы ни были причины превышенія времени производства сравнительно съ рабочимъ временемъ, — образуютъ ли средства производства только скрытый производительный капиталъ, т.-е. находятся ли они только еще на подготовительной фазѣ, ведущей къ дѣйствительному процессу производства, или, находясь въ предѣлахъ процесса производства, ихъ собственная дѣятельность прерывается пріостановками этого процесса, или, наконецъ, пріостановки процесса труда обуславливаются самимъ процессомъ производства, — каковы бы, повторяемъ, эти причины ни были, но ни въ какомъ изъ этихъ случаевъ средства производства не поглощаютъ, не всасываютъ въ себя трудъ. Не поглощая труда, они тѣмъ самымъ не поглощаютъ прибавочнаго труда. Слѣдовательно, при этомъ не происходитъ никакого возрастанія стоимости производительнаго капитала... хотя бы совершеніе процесса возрастанія стоимости и было неразрывно связано съ пріостановками“ ¹⁾).

Подъ несоотвѣтствіемъ времени производства съ рабочимъ временемъ не слѣдуетъ понимать только число дней: число дней можетъ быть одинаково и въ томъ и въ другомъ случаѣ, но если въ одной отрасли промышленности работа возможна въ теченіе 8 часовъ въ сутки, а въ другой — въ теченіе 24 часовъ (насколько смѣнъ рабочихъ распространяется суточная работа, безразлично), то, при условіи одинаковыхъ затратъ капитала, норма прибыли выше во второй промышленности, хотя бы норма прибавочной стоимости была выше въ первой, потому что въ тотъ же срокъ, въ который капиталъ сдѣлаетъ въ первой промышленности одинъ оборотъ, онъ сдѣлаетъ во второй промышленности три оборота и дастъ, слѣдовательно, три раза прибавочную стоимость.

Не менѣе сильно вліяетъ на норму прибыли органическое строеніе капитала, т.-е. его дѣленіе на постоянный капиталъ и переменный. Такъ какъ переменный капиталъ выражаетъ собою занятую въ промышленности рабочую силу, которая одна производитъ прибавочную стоимость, этотъ единственный источникъ капиталистической прибыли, то, при одинаковой нормѣ прибавочной стоимости, та изъ двухъ отраслей промышленности даетъ высшую норму прибыли, которая приводитъ въ движеніе данный постоянный капиталъ относительно большимъ переменнымъ капиталомъ; такъ какъ при этомъ условіи, хотя каждая рабочая сила въ общихъ промышленностяхъ эксплуатируется одинаково, т.-е. даетъ одина-

рется только нормой прибыли, такъ какъ капиталисту важнѣе знать, что онъ получаетъ 100% на капиталъ, а не 50%, чѣмъ знать, что онъ получаетъ 1,000 или 2,000 рублей прибыли.

¹⁾ К. Марксъ, Капиталъ, т. II, стр. 78.

ковую прибавочную стоимость, но общая сумма эксплуатируемых рабочих сил во второй промышленности больше, следовательно, и больше абсолютной прибавочной стоимости приходится на данный капитал. Если въ предприятии С изъ общей суммы капитала въ 7,000 руб. въ видѣ переменнаго капитала израсходовано 1,000 руб. и въ видѣ постоянного—6,000 руб., между тѣмъ какъ въ предприятии D тотъ же капиталъ дѣлится на 1,000 руб. постоянного капитала и 6,000 переменнаго, то капиталъ С будетъ пущенъ въ движеніе переменнымъ капиталомъ въ тысячу рублей, выражающимъ, предположимъ, 1,000 рабочихъ часовъ, въ то время, какъ такой же капиталъ D будетъ пущенъ въ движеніе 6,000 рублями или 6,000 рабочими часами. При нормѣ прибавочной стоимости въ 50% С даетъ прибавочнаго труда 500 часовъ или прибавочной стоимости 500 руб., а D — 3,000 часовъ или 3,000 рублей. Это значитъ, что на одинаковый капиталъ С получить 500 рублей прибыли и D — 3,000 руб. Норма прибыли, следовательно, въ первомъ случаѣ будетъ $7\frac{1}{7}$ процента, а во второмъ— $42\frac{6}{7}$ процента. Въ этомъ примѣрѣ общая сумма капитала одинакова въ обоихъ предприятияхъ, но различны его переменная и постоянная части. На наши выводы нисколько не повліяетъ, если переменная или постоянная части капитала будутъ одинаковы въ обоихъ предприятияхъ, но различна общая сумма капитала. Въ предприятияхъ X и Y переменный капиталъ равняется 1,000 руб., но постоянный капиталъ въ X равняется 2,000 р., а въ Y—4,000 р. Если норма прибавочной стоимости составитъ 50%, то въ X норма прибыли будетъ $\frac{500}{1,000 + 2,000} = \frac{1}{6} = 16\frac{2}{3}$ процента, а въ Y — $\frac{500}{1,000 + 4,000} = \frac{1}{10} = 10\%$. Поставьте на мѣсто переменнаго капитала постоянный капиталъ, а на мѣсто постоянного переменный, и различіе въ нормѣ прибыли въ обоихъ предприятияхъ останется, только высшую норму прибыли уже дастъ не X, а Y. „Капиталы различныхъ величинъ, взятые въ процентномъ отношеніи ихъ составныхъ частей, или, что въ данномъ случаѣ тоже, капиталы одинаковыхъ величинъ при одинаковомъ рабочемъ днѣ и одинаковой степени эксплуатаціи труда производятъ, следовательно, самыя различныя количества прибыли, потому что производятъ самыя различныя количества прибавочной стоимости, и именно потому, что въ зависимости отъ своего органическаго строенія въ разныхъ отрасляхъ производства переменная ихъ часть различна, следовательно, различно количество живого труда, приводимаго ими въ дѣйствіе, а, следовательно, также количества присваиваемаго ими прибавочнаго труда, этой сущности прибавочной стоимости, а следовательно и прибыли ¹⁾).

¹⁾ К. Марксъ. Капиталъ, т. III, стр. 107.

Итакъ, норма прибыли въ разныхъ отрасляхъ промышленности зависитъ, съ одной стороны, отъ нормы прибавочной стоимости, которая, смотря по величинѣ рабочаго дня, размѣрамъ заработной платы и интенсивности труда, различна въ различныхъ отрасляхъ промышленности, и съ другой стороны—отъ отношенія, во-первыхъ, времени производства къ рабочему времени и, во-вторыхъ, постоянного капитала къ переменному, которое также различно въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Таковы общіе законы, управляющіе капиталистической прибылью; а такъ какъ прибыль—единственная цѣль капиталистической промышленности, то и всей капиталистической промышленностью.

Но въ капиталистической промышленности не могутъ быть разные нормы прибыли. Уравнивающей силой здѣсь является конкуренція. Такъ какъ въ однихъ отрасляхъ промышленности норма прибыли выше средняго, такъ сказать, необходимаго уровня, а въ другихъ ниже, то конкуренція капиталовъ между собою заставляетъ предпріятія, выгодно поставленные, отдавать часть своей прибыли невыгодно поставленнымъ предпріятіямъ. Рыночная цѣна товаровъ можетъ быть ниже ихъ цѣнности. Эта-то разница между цѣнностью и рыночной цѣной, которая тѣмъ больше, чѣмъ предложеніе товаровъ въ данной отрасли промышленности сильнѣе превышаетъ существующій на нихъ спросъ, т.-е. чѣмъ больше въ отрасли промышленности капитала, и наоборотъ, которая тѣмъ меньше, чѣмъ слабѣе предложеніе, что является слѣдствіемъ недостатка въ промышленности капитала,—эта-то разница, которая, хотя и имѣетъ границы,—съ одной стороны, этой границей служитъ цѣнность, а съ другой—издержки производства,—но въ этихъ границахъ пользуется большимъ просторомъ для колебаній, есть та основа, на которой индивидуальныя нормы прибыли приводятся къ средней, общественно-необходимой нормѣ. „...Капиталь избѣгаетъ отрасли промышленности съ низкой нормой прибыли и стремится къ другимъ, которыя даютъ высокую прибыль. Вслѣдствіе такого постоянного кочеванія, словомъ, вслѣдствіе распредѣленія капитала между разными отраслями, сообразно пониженію нормы прибыли въ одной изъ нихъ и повышенію въ другой, производится такое соотношеніе запроса и предложенія, что средняя норма прибыли въ различныхъ отрасляхъ производства становится одинаковой...“ ¹⁾.

Конкуренція, какъ факторъ урегулированія нормы прибыли, предполагаетъ, однако, одно условіе, которое не всегда имѣется на лицо. Именно, мѣсто, освобождаемое въ отрасли промышленности съ невыгодной нормой прибыли, должно оставаться незаполненнымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ не измѣняется „соотношеніе за-

¹⁾ „Капиталь“, III, 147.

проса и предложенія“, т.-е. цѣль остается не достигнутой. Подобный случай возможенъ при двухъ обстоятельствахъ: 1) когда капиталистическая промышленность со своимъ крупнымъ производствомъ не представляетъ особенно большихъ выгодъ сравнительно съ мелкимъ производствомъ; тогда мелкое производство, предприниматель котораго совмѣщаетъ въ одномъ лицѣ хозяина и работника, вслѣдствіе чего удовлетворяется низкой нормой прибыли или просто хорошимъ и постояннымъ заработкомъ, замѣщаетъ собою всѣ мѣста, освобождаемыя капиталистомъ, и 2) когда постоянный капиталъ въ однѣхъ странахъ дешевле, чѣмъ въ другихъ, напримѣръ дешевле сырье, каменный уголь и проч.; тогда въ этихъ странахъ отношеніе между постояннымъ капиталомъ и переменнымъ болѣе нормально, норма прибыли можетъ быть даже выше средней необходимой, и онѣ свободно могутъ покрыть тотъ спросъ, который остается неудовлетвореннымъ вслѣдствіе выхода извѣстной части капитала изъ невыгодной въ извѣстной странѣ промышленности. Въ сельскомъ хозяйствѣ мы встрѣчаемся съ обоими этими случаями.

IV.

Выше или ниже норма прибыли въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности? Прежде всего рассмотримъ главный факторъ, регулирующий норму прибыли—норму прибавочной стоимости. Норма прибавочной стоимости зависитъ отъ интенсивности труда, которая въ свою очередь опредѣляется состояніемъ техники въ данной промышленности. Техника вліяетъ на промышленность двоякимъ образомъ: съ одной стороны, совершенствуя такъ называемую рабочую машину, она увеличиваетъ производительность труда, а съ другой, замѣняя живого двигателя механическимъ и совершенствуя его, она поднимаетъ напряженность труда и при этомъ дѣлаетъ его болѣе равномернымъ во все продолженіе рабочаго дня. Капиталистическая промышленность всѣмъ своимъ могуществомъ обязана именно механическому двигателю. Пока работа ткацкаго станка зависѣла отъ усердія рабочаго, который могъ по собственному усмотрѣнію или въ зависимости отъ строгости надзора дѣлать въ минуту 30 и 40 оборотовъ, она не могла выйти изъ извѣстной средней нормы, опредѣляемой среднимъ усердіемъ и средней способностью рабочаго. Иначе при механическомъ двигателѣ. Работу станка опредѣляетъ теперь не рабочій, а механизмъ; рабочій долженъ поспѣть за нимъ во что бы то ни стало, или онъ будетъ выброшенъ изъ фабрики, какъ негодная тряпка. „Въ мануфактурѣ и ремесленномъ производствѣ инструменты служатъ рабочему; на фабрикѣ же рабочій служитъ машинѣ. Тамъ движеніе средствъ про-

изводства исходитъ отъ него; здѣсь же онъ долженъ слѣдить за нимъ. Въ мануфактурѣ рабочіе образуютъ члены живого организма. На фабрикѣ же существуетъ мертвый механизмъ, отъ рабочаго независимый, въ которому рабочій присоединенъ, какъ живой придатокъ ¹⁾. Таково вліяніе техники въ обрабатывающей промышленности.

Этого вліянія мы въ сельскомъ хозяйствѣ не находимъ. Та рабочая машина, которая произвела переворотъ въ обрабатывающей промышленности, явилась слѣдствіемъ наивысшаго раздѣленія, а потому и наивысшаго усовершенствованія труда. Она тамъ призвана была замѣнить трудъ—не простой, а улучшенный сначала коопераціей, а потомъ раздѣленіемъ труда,—трудъ десятковъ и сотенъ рабочихъ, представлявшихъ собою въ совокупности первообразъ одной рабочей машины. Въ земледѣліи раздѣленія труда не было и нѣтъ; здѣсь даже простое сотрудничество въ рѣдкихъ случаяхъ играетъ какую-нибудь роль. Одинъ и тотъ же земледѣлецъ готовится землю для обработки, самъ ее обрабатываетъ, самъ слѣдитъ за ростомъ хлѣбовъ, самъ убираетъ хлѣбъ, самъ молотитъ его, даже самъ доставляетъ на рынокъ. И эта самоличность во всѣхъ работахъ для него возможна и даже обязательна, если онъ хочетъ посвятить хозяйству наибольшее число рабочихъ дней, потому что когда возможна одна изъ перечисленныхъ операцій, невозможна ни одна изъ другихъ, и занимаясь онъ, напримѣръ, только обработкой почвы или только уборкой хлѣбовъ, хозяйство отнимало бы у него незначительную часть сельско-хозяйственнаго рабочаго времени. Единственное что въ сельскомъ хозяйствѣ возможно, это простое сотрудничество, да и оно возможно не при всѣхъ операціяхъ и не имѣетъ особенно ощутительныхъ выгодъ. Поэтому и усовершенствованіе орудій труда возможно здѣсь только въ очень слабой степени; такъ называемыя рабочія машины вѣрнее просты, даютъ весьма ограниченное повышеніе производительности труда и притомъ относительно очень дешевы. Это послѣднее обстоятельство въ особенности невыгодно для развитія капитализма въ земледѣліи. Значеніе усовершенствованной машины для капитализма заключается не въ томъ только, что она увеличиваетъ производительность труда, но и въ томъ, что она доступна только капиталисту, а не мелкому производителю. Разъ машина доступна и послѣднему, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ усовершенствованные плуги, сѣялки и даже молотилки,—то увеличенная производительность труда вся уходитъ на удешевленіе товарныхъ цѣнъ, не производя никакого дѣйствія на прибавочную стоимость. Еще хуже обстоитъ въ сельскомъ хозяйствѣ съ механическими двигателями. Выгодность па-

---

¹⁾ „Капиталъ“, т. I, стр. 370 (изд. 2-е).

рового двигателя прямо пропорціональна суммѣ поставляемой имъ рабочей энергіи. Но высокосильный двигатель требуетъ или весьма сложной рабочей машины или цѣлой системы болѣе простыхъ рабочихъ машинъ. Что сельско-хозяйственныя рабочія машины относятся къ простѣйшимъ, мы только что говорили. Что касается соединенія двигателя съ цѣлой системой машинъ, то въ сельскомъ хозяйствѣ это немыслимо, такъ какъ дѣятельность двигателя должна была бы въ такомъ случаѣ охватывать сотни десятинъ. Вообще разстояніе—это то зло, которое является въ сельскомъ хозяйствѣ важнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ эксплуатаціи механическихъ двигателей. Никакіе передаточные механизмы не могутъ побороть этого зла, и потеря полезной силы, при эксплуатаціи въ сельскомъ хозяйствѣ парового двигателя, достигаетъ такой громадной величины, о которой обрабатывающая промышленность и понятія не имѣетъ. Прибавьте къ этому, что двигатель въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ стоять въ закрытомъ помѣщеніи, такъ что на увеличеніе расходовъ на топливо вліяетъ дѣйствіе атмосферы на цилиндръ машины и котель. При такихъ условіяхъ вполне понятно, почему даже лучшее открытіе сельско-хозяйственной техники, паровой плугъ, постигла печальная участь—остаться навсегда предметомъ сельско-хозяйственной роскоши.

Если техника въ сельскомъ хозяйствѣ не участвуетъ въ образованіи прибавочной стоимости, то, очевидно, норма прибавочной стоимости въ сельскомъ хозяйствѣ исключительно зависитъ отъ длины рабочаго дня и величины заработной платы. Нѣтъ сомнѣній, что какъ бы рабочій день ни былъ великъ, а заработная плата низка, эта элементарная форма образованія прибавочной стоимости никогда не дастъ тѣхъ результатовъ, которыхъ достигаетъ обрабатывающая промышленность, благодаря усовершенствованіямъ техники, при умѣренномъ рабочемъ днѣ и нормальной заработной платѣ. Поэтому-то, несмотря на то, что наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ находится въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, капиталъ все-таки не считаетъ себя удовлетвореннымъ. Для характеристики положенія сельско-хозяйственнаго рабочаго интересно отмѣтить слѣдующее. Какъ извѣстно, переходъ кустаря изъ собственной мастерской на фабрику сопровождается нѣкоторымъ улучшеніемъ его матеріальнаго состоянія, которое въ извѣстной степени вознаграждаетъ его за потерю независимости. Наоборотъ, въ сельскомъ хозяйствѣ потеря независимости сопровождается еще ухудшеніемъ матеріальнаго состоянія. Земскій врачъ Н. Тезяковъ ¹⁾, отмѣчая фактъ сильной заболѣваемости въ средѣ наемныхъ сель-

---

¹⁾ Н. И. Тезяковъ. Сельско-хозяйственные рабочіе въ Херсонской губ. Херсонъ, 1896, стр. 112.

ско-хозяйственныхъ рабочихъ, объясняетъ его тѣмъ, что „вообще рабочіе лишены тѣхъ удобствъ, которыми пользуются крестьяне, трудящіеся надъ своимъ клочкомъ земли“. Что значитъ быть лишеннымъ „тѣхъ удобствъ, которыми пользуются крестьяне“,—это не трудно понять. Это значитъ до крайности изнурительная работа, плохое питаніе, северное жилище, и т. д., и т. д.

Почему-то существуетъ мнѣніе, что въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ быть вопроса о нормальномъ днѣ. Откуда взялось это мнѣніе, безразлично, но оно безусловно ошибочно. По даннымъ анкеты, снаряженной нѣмецкимъ обществомъ соціальной политики (которая, встати сказать, въ своей умѣренности дошла до того, что ограничилась опросомъ однихъ работодателей), рабочій день въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи продолжается лѣтомъ отъ восхода солнца до заката или отъ 5 и 4 часовъ утра до 9 и 9½ часовъ вечера. Это называется обязательнымъ рабочимъ днемъ. Кромѣ того, во многихъ мѣстностяхъ хозяева скромно отмѣчали фактъ существованія у нихъ сверхурочной работы (очевидно, послѣ 9—9½ часовъ вечера) и работы по воскресеньямъ и праздникамъ. Такъ работаютъ одинаково и взрослые, и дѣти ¹⁾... Въ Англіи, гдѣ борьба за нормальный рабочій день длится въ обрабатывающей промышленности уже около полустолѣтія, „дѣйствительный рабочій день (въ сельскомъ хозяйствѣ) колеблется между 9 и 10½ часами въ сутки лѣтомъ и 8 и 9 часами зимой. Номинальный на 1—1½ часа выше... Разстоянія рабочихъ жилищъ отъ мѣста работы нельзя опредѣлить, такъ какъ одни жилища близки, другія далеки, такъ что нельзя учесть и время, потребное на ходьбу. Въ скотоводческихъ мѣстностяхъ запада рабочій день... нѣсколько длиннѣе... Въ Валисѣ рабочій день длиннѣе, чѣмъ въ Англіи: 10½—11½ (номинальный, значитъ, 11½—13 ч.) часовъ лѣтомъ, а зимній отъ восхода до заката солнца“ ²⁾... Даже въ Соединенныхъ Штатахъ рабочій день въ сельскомъ хозяйствѣ продолжается отъ 6 часовъ утра до 7 часовъ вечера ³⁾. Значительно продолжительнѣе рабочій день въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Въ Херсонской губерніи „рабочій день экономическихъ рабочихъ начинается съ ранняго утра, часто до восхода солнца, и продолжается до поздняго вечера... Какъ исключеніе, въ очень жаркіе дни въ нѣкоторыхъ экономіяхъ днемъ на нѣсколько часовъ работы прекращаются, пока не спадетъ дневной жаръ; время, потерянное днемъ, наверстывается тогда ночными работами, часто

1) Die Verhältnisse der Landarbeiter in Deutschland, Leipzig, 1892.

2) W. Hasbach, Die englische Landarbeiter, Leipzig, 1894, стр. 364 и 375.

3) H. Semler. Die Wahre Bedeutung d. nord-amerikanischen Konkurrenz, 1881, стр. 109.

при искусственномъ освѣщеніи (факелами)...“ ¹⁾ Чрезмѣрно длинный въ сельскомъ хозяйствѣ рабочій день, особенно лѣтомъ, сопровождается весьма изнурительной работой. „Всѣ сельскія работы производятся подѣ открытымъ небомъ, въ жаркое время, слѣдовательно, подѣ постояннымъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, дѣйствіе которыхъ, отражаясь на измѣненіи въ кровообращеніи мозга, часто вызываетъ у рабочихъ мозговья заболѣванія (insolatio) рѣзкія и столь частыя температурныя колебанія обуславливаютъ такъ частыя въ средѣ рабочихъ ревматическія заболѣванія и пораженія дыхательныхъ органовъ. Помимо этихъ общихъ условій, при которыхъ сельско-хозяйственный рабочій исполняетъ свои обязанности, на его здоровьѣ вредно отражаются нѣкоторыя сельско-хозяйственныя работы, каковы работы при конныхъ и паровыхъ молотилкахъ, при которыхъ, помимо частыхъ травматическихъ поврежденій, отъ постоянного пребыванія рабочихъ въ пыли, заболѣваютъ неизбѣжно глаза и часто дыхательные органы... На долю полурабочихъ женщинъ и мальчиковъ приходится болѣе пыльная, а слѣдовательно и болѣе вредная для здоровья работы. Самая трудная и опасная работа—„барабанщиковъ“, т.-е. тѣхъ, которые непосредственно кладутъ снопы въ барабанъ. Изъ барабана прямо въ глаза барабанщикамъ бьетъ крупная растительная пыль, отдѣляющаяся отъ измельчаемыхъ колосьевъ; такая же пыль, но уже болѣе мелкая, поднимается снизу молотилки изъ-подъ „соломотряса“; пыль эта даже при незначительномъ вѣтрѣ столбомъ поднимается надъ машиной и покрываетъ всѣхъ работающих такимъ густымъ слоемъ, что трудно у нихъ разглядѣть лицо и цвѣтъ платья: все это сливается въ одинъ сплошной сѣрый цвѣтъ. Работа подавальщиковъ происходитъ всегда въ этой пыли и подѣ постояннымъ къ тому же вліяніемъ жары. Подавальщики и другіе рабочіе для защиты глазъ отъ пыли рѣдко прибѣгаютъ къ очкамъ, а послѣдніе скоро покрываются слоемъ пыли, мѣшающимъ что-либо видѣть, и рабочіе по необходимости сбрасываютъ ихъ“ ²⁾.

Какъ же вознаграждается этотъ каторжный трудъ? Въ Германіи, гдѣ средній фабричный рабочій, не разбирая возраста и пола, вырабатываетъ въ годъ 628 марокъ ³⁾, что, при 300 рабочихъ дняхъ въ году, составляетъ поденную плату 2,1 марки, *взрослый, сельско-хозяйственный рабочій, по даннымъ работодателей, получаетъ:* лѣтомъ 1—2 марки, а зимой 0,8—1,5 марки. Въ округѣ Моегс въ 1891 году отъ 1 апрѣля по 20 ноября работали рабочіе, вы-

1) Н. Тезяковъ, стр. 92.

2) Н. Тезяковъ, стр. 92—93.

3) Н. Лух, стр. 40.

везенные изъ русской Польши. За всѣ эти 8 почти мѣсяцевъ средній заработокъ взрослого мужчины равнялся 275 маркамъ (фабричный рабочій за этотъ срокъ вырабатываетъ минимумъ 418 марокъ), а женщины—на 40 марокъ менѣе ¹⁾. Въ Россіи „средній заработокъ заводско-фабричнаго рабочаго (не разбирая пола и возраста) равняется 187 руб. 60 коп. въ годъ, считая годъ въ 288 дней, а день въ 12 часовъ“ ²⁾. Въ сельскомъ хозяйствѣ самую высшую заработную плату даетъ югъ. И вотъ по нормамъ Херсонской губерніи мѣсячный *полный* рабочій, имѣющій работу въ теченіе цѣлаго года, могъ вырабатывать въ относительно благопріятномъ 1894 году въ среднемъ 111,9 руб., а считая и харчи (20% отъ заработной платы), около 134 руб.; годовой же *полный* рабочій получалъ съ харчами 87,3 руб., а считая и харчи—104,8 руб. ³⁾. Но и эта заработная плата рѣдко достается сельскохозяйственному рабочему цѣликомъ; штрафы, обчеты и просто недоплаты такъ распространены въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ нигдѣ въ обрабатывающей промышленности. Кн. Н. Шаховской, котораго ужъ никоимъ образомъ нельзя упрекнуть въ сгущеніи красокъ, указываетъ на слѣдующіе „способы уменьшить плату рабочимъ“: „Еъ нимъ (еъ этимъ способамъ) слѣдуетъ отнести крупные штрафы и вычеты въ тѣхъ случаяхъ, когда они перестаютъ быть мѣрой карательной или возмѣщающей убытки, причиненные рабочими экономическому добру, а становятся злоупотребленіемъ со стороны хозяевъ. Къ тому же далеко не единичными явленіями слѣдуетъ признать и обчитываніе рабочаго при окончательномъ расчетѣ“ ⁴⁾. Бываютъ и болѣе сильные „способы уменьшить плату рабочимъ“. „Завѣдывавшій лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ въ Голтѣ въ своемъ отчетѣ сообщаетъ, что на пунктѣ являлось болѣе 10 партій, ушедшихъ съ работы, но не получившихъ ни платы, ни паспортовъ; нѣкоторыя изъ нихъ не получили даже котомокъ. Всѣ онѣ выставляли причиной ухода дурную пищу и *систематическія прижимки* и даже побои, направленные къ тому, чтобы рабочихъ заставить уйти, а, слѣдовательно, потерять право на заработную плату“ ⁵⁾.

Харчеваніе рабочихъ экономіей, за что дѣлаются извѣстные вычеты изъ заработной платы, является также замѣтнымъ средствомъ сокращенія заработной платы, такъ какъ харчи достав-

---

1) Die Verhältnisse d. Landarbeiter, B. II, S. 735 и B. III, стр. 807—819.

2) Фабрично-заводская пром., стр. 465.

3) Статистико-эконом. обзоръ Херсонск. губ. за 1894 г., стр. 47.

4) Кн. Н. Шаховской, Сельско-хоз. отхожіе промыслы, М., 1896, стр. 133.

5) Н. Тезяковъ, стр. 66.

ляются въ скудныхъ количествахъ и не всегда доброкачественные. „Пища (калифорнійскаго сельско-хозяйственнаго рабочаго) страшно однообразна: свиное мясо, картофель и бѣлый хлѣбъ съ кофе безъ молока—вотъ все, что имъ полагается“ ¹⁾. Но это питаніе было бы роскошью для русскаго сельско-хозяйственнаго рабочаго. „На завтракъ дается хлѣбъ и жидкая горячая каша. Обѣдъ состоитъ изъ хлѣба, горячаго борща и каши или галушекъ съ саломъ... На полдникъ въ лучшихъ экономіяхъ дается кулешъ или галушки, въ другихъ только огурцы, иногда кусокъ сухой рыбы. Въ общемъ пища почти всегда состоитъ изъ растительныхъ продуктовъ и отличается крайнимъ однообразіемъ. Мясо, молоко, сыръ и другіе продукты животнаго происхожденія рабочіе получаютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ и то какъ лакомство—по праздникамъ“. До и это считается идеаломъ, опредѣляемымъ договоромъ. Много ли хозяевъ соблюдаетъ договоръ? „Мы вправѣ думать, что рабочій въ большинствѣ случаевъ получаетъ питательныя начала въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ это опредѣляется пайкомъ“ ²⁾.

Даже на жилищахъ работодатели стараются экономить. Въ Германіи „имѣются еще тысячи рабочихъ жилищъ (въ экономіяхъ), въ коихъ здоровье обитателей подвергается серьезнѣйшей опасности, которыя не имѣютъ и подобія сколько-нибудь удобныхъ для жилья помѣщеній и въ которыхъ обитателямъ немислимо соображаться съ обыкновенными правилами нравственности“ ³⁾. Для характеристики жилищъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ Германіи интересенъ упрекъ, посланный графомъ Gröben'омъ своимъ собратьямъ, что они больше заботятся о хлѣвахъ для свиней, чѣмъ о казармахъ для рабочихъ ⁴⁾. Въ Калифорніи, въ хозяйствахъ съ десятками тысячъ акровъ пахотной земли, казармой для рабочихъ служатъ „простые досчатые сараи, обмазанные известкой... Въ такой палаткѣ устраиваетъ себѣ рабочій изъ соломы постель, если хозяинъ настолько гуманный человѣкъ, что предоставляетъ рабочему мѣшокъ соломы... Во время уборки, когда требуется много рабочихъ, палатки не вмѣщаютъ всѣхъ и большая ихъ часть должна размѣститься подъ открытымъ небомъ. Между тѣмъ ночи въ Калифорніи довольно холодныя“ ⁵⁾. Въ Херсонской губерніи „лѣтомъ все время рабочіе проводятъ въ степи... гдѣ располагаются таборами прямо подъ открытымъ небомъ. Какихъ-либо приспособленій для защиты рабочихъ отъ жары, дождя и холода въ степи при

¹⁾ Н. Semler, стр. 54.

²⁾ Н. Тезяковъ, стр. 92.

³⁾ Т. von Goltz, Die ländliche Arbeiterfrage, 1872, стр. 16.

⁴⁾ Versammlung der berliner Konferenz ländlich. Arbeitgeber, 1872, стр. 68.

⁵⁾ Н. Zemler, стр. 51—52 и 54.

таборахъ владѣльцами не устраивается. Рабочимъ въ ненастную погоду и поздней осенью самимъ предоставляется изыскивать способы для защиты себя отъ холода и дождя“... Еще хуже положеніе зимнихъ рабочихъ. Зимнія „помѣщенія для рабочихъ только въ меньшинствѣ экономій болѣе или менѣе удовлетворительны, хотя отсутствіе почти во всѣхъ осмотровѣнныхъ помѣщеніяхъ какихъ-либо приспособленій для вентилляціи, всегда болѣе или менѣе грязное ихъ содержаніе, чему способствуютъ всюду земляные полы; отсутствіе, нерѣдко, отдѣльныхъ помѣщеній для мужчинъ и женщинъ и пр.,—все это заставляетъ насъ высказаться за то, что помѣщеній вполне пригодныхъ для рабочихъ въ экономіяхъ мало. Очень крупнымъ недостаткомъ многихъ казармъ, во многихъ отношеніяхъ удовлетворительныхъ, служитъ присутствіе въ нихъ варистыхъ печей. При варѣннѣ пищи въ значительныхъ размѣрахъ образуется паръ, который, постоянно сгущаясь на болѣе холодныхъ стѣнахъ помѣщеній, поддерживаетъ въ послѣднихъ сырость. Если при этомъ припомнить еще, что здѣсь же надъ нарами рабочіе развѣшиваютъ свое грязное мокрое платье для просушки, то не трудно себѣ представить пропитанную разными міазмами атмосферу, въ которой на грязныхъ нарахъ, на грязной соломенной подстилкѣ, прикрываясь также грязнымъ, а иногда и сырымъ кожухомъ, вплотную располагаются на ночлегъ рабочіе, измученные дневной работой, нерѣдко мужчины и женщины рядомъ“. Но и подобныя казармы считаются такою роскошью, которую не всякій хозяинъ себѣ позволяетъ. „При осмотрѣ хозяйствъ въ Еланецкомъ участкѣ докторъ Пашковскій не видѣлъ ни въ одной изъ 20 экономій такихъ помѣщеній, которыя были бы специально построены для рабочихъ или хотя сколько-нибудь приспособлены для ихъ нуждъ. Рабочіе въ большинствѣ случаевъ ютятся въ квартирахъ годовыхъ рабочихъ. Нѣкоторые изъ такихъ квартиръ, пока онѣ служатъ только для постоянныхъ своихъ обитателей, можно еще назвать сносными, терпимыми, но когда по нимъ размѣстятся еще, кромѣ того, сотни рабочихъ, то за тѣснотой и неизбежными послѣдствіями ея и семейныя квартиры являются невозможными для жилья. Часть экономическихъ рабочихъ размѣщается по кухнямъ, сараямъ и пр. Нѣкоторые помѣщаются на нарахъ, гдѣ таковыя есть, остальные на полу и гдѣ придется. Если случаются больные, то они лежатъ по большей части въ кухняхъ вмѣстѣ съ здоровыми“¹⁾.

Таково положеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ: таковы тѣ условія, при которыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ вырабатывается прибавочная стоимость. Тѣмъ не менѣе со стороны работодателей

---

¹⁾ Н. Тезяковъ, стр. 85—90.

жалобы на дороговизну труда одинаково раздаются и въ Россіи, и въ Англіи, и на континентѣ Европы, и въ Америкѣ. И жалобы эти имѣютъ основаніе: какъ бы трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ ни былъ дешевъ, въ какой бы ужасной матеріальной обстановкѣ сельско-хозяйственный рабочій ни жилъ, онъ относительно всегда будетъ дорогъ,—будетъ дорогъ потому, что будетъ оставлять невыгодную для работодателя прибавочную стоимость, что норма прибавочной стоимости въ сельскомъ хозяйствѣ всегда будетъ ниже, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, такъ какъ техника въ сельскомъ хозяйствѣ не даетъ никакихъ преимуществъ капитализму. Конечно, рабочіе совершенно неповинны въ этомъ обстоятельствѣ, и вопіющая несправедливость, если они должны расплачиваться за него своею *жизнью*, въ прямомъ смыслѣ слова. Но неповинны и работодатели. Вся вина лежитъ на тѣхъ историческихъ условіяхъ, которыя создали капиталистическое сельское хозяйство. Поэтому такъ не цѣлесообразны всѣ филантропическіе проекты улучшенія положенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, не затрагивающіе основъ сельско-хозяйственного капитализма. Если въ обрабатывающей промышленности улучшеніе положенія рабочихъ должно только сократить норму прибавочной стоимости, то въ сельскомъ хозяйствѣ оно должно низвести ее къ нулю ¹⁾. Освобожденіе сельскаго хозяйства отъ капиталистическихъ путъ—вотъ единственное средство вывести сельско-хозяйственного рабочаго изъ его теперешняго положенія.

---

¹⁾ Справедливость этого доказываютъ данныя народно-хозяйственной переписи 1880 г. въ Соединенныхъ Штатахъ. Вся валовая доходность сельскаго хозяйства опредѣлена переписью въ 2960 милл. дол. и обрабатывающей пром.—въ 5114 милл. Сырье въ обработ. пром. оценено въ 3234 милл. Для сельскаго хоз. точной стоимости сырья нѣтъ. Допустимъ, что она равняется 10% валового дохода. Что это минимумъ, видно изъ того, что въ обработ. пром. сырье составляетъ больше 63% валового дохода. Затѣмъ въ погашеніе стоимости построекъ и инвентаря (въ обработ. пром.—2657 милл. дол. и въ сельскомъ хоз. 4456 милл.) отчислимъ для обработ. пром. 5% этой стоимости или 133 милл. и для сельскаго хоз., гдѣ инвентарь скорѣе портится, 7% или 312 милл. долл. Сбросивъ съ валовой доходности стоимость сырья и погашенія, мы получимъ, что „новонаросшая“ цѣнность составила въ обработ. пром. 1747 милл. долл. и въ сельскомъ хоз. 2352 милл. Въ обработ. пром. было занято 2,74 милл. чело-вѣкъ, въ сельскомъ хоз.—7,54 милл. Слѣд., въ первой каждый рабочій доставилъ новой цѣнности на сумму въ 638 долларовъ, во второмъ—въ 307 долл. въ годъ. Средняя годовая заработная плата въ обработ. пром. составила 330 долл.; допустимъ, что въ сельскомъ хоз. заработокъ на 20% ниже, т.-е. составилъ 264 долл. Отсюда прибавочная стоимость въ обработ. пром. 308 долл.; а норма приб. стоимости—93,3%, а въ сельскомъ хоз. 43 долл. и 16,3%. Но стоитъ въ сельскомъ хоз. поднять заработную плату до уровня хотя бы фабрично-заводской, чтобы не осталось вовсе прибавочной стоимости, а наоборотъ, чтобы образовался еще дефицитъ въ 23 долл.

V.

Итакъ, норма прибавочной стоимости въ сельскомъ хозяйствѣ несравненно ниже, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Это одно, конечно, еще не говоритъ о низкой нормѣ прибыли. Последняя, какъ извѣстно, зависитъ еще отъ органическаго строенія капитала и отъ отношенія времени производства къ рабочему времени.

Весьма распространено мнѣніе, что постоянный капиталъ (въ него не входитъ стоимость земли или такъ называемый земельный капиталъ, объ особенныхъ свойствахъ котораго мы будемъ говорить особо) играетъ въ сельскомъ хозяйствѣ слабую роль и, слѣдовательно, органическое строеніе капитала благоприятно для прибыли. Вѣрно ли это мнѣніе или нѣтъ, должно показать специальное и тщательное статистическое изслѣдованіе. Во всякомъ случаѣ тѣ данныя, которыя имѣются по этому вопросу, не подтверждаютъ традиціоннаго взгляда. Мы говоримъ о матеріалахъ, собираемыхъ американскими хозяйственными переписями (цензами). Относительно сельскаго хозяйства переписи не даютъ оцѣнки сырья, употребляемаго въ производствѣ. Поэтому мы сопоставимъ только стоимость строеній и инвентаря въ сельскомъ хозяйствѣ и въ обрабатывающей промышленности ¹⁾.

Обрабатывающая промышленность.	
Стоимость строеній	878,83 мил. дол.
„ машинъ и рабочихъ инструментовъ	1584,16 „
Всего	2462,99 мил. дол.
Рабочихъ занято	4,25 мил. чел.
Капитала на 1 рабочаго	579,53 доллара.
Сельское хозяйство.	
Стоимость строеній	3319,75 мил. дол.
„ машинъ	494,25 „ „
„ скота	2208,77 „ „
Всего	6022,77 мил. дол.
Рабочихъ занято	8,76 мил. чел.
Капитала на 1 рабочаго	677,53 доллара.

¹⁾ Данныя эти собраны переписью 1900 г. Въ „Extra Census Bulletin“ стоимость сельско-хозяйственной земли и строеній показана одной цифрой. Мы ее расчленили такимъ образомъ, что стоимость строеній приняла въ 25% общей стоимости земли и строеній. Въ виду дешевизны земли въ Штатахъ наша оцѣнка строеній должна быть скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительной. Цифра сельско-хоз. населенія взята у г. Николая —она. Но она, очевидно, выше дѣйствительной, такъ какъ г. Н.—онъ принимаетъ число фермеровъ въ 5 милл., между тѣмъ дѣйствительно фермеровъ 4. 564, 641 чел. Такъ какъ эти ошибки только смягчаютъ наше заключеніе, а не усиливаютъ его, то онѣ еще больше подчеркиваютъ ошибочность господствующаго взгляда на строеніе сельско-хозяйственнаго капитала.

Итакъ, въ обрабатывающей промышленности на 1 рабочаго приходится капитала 579,53 доллара, а въ сельскомъ хозяйствѣ 677,53 доллара, т.-е. на 18,6 процента больше.

Какъ бы ни были приблизительны эти цифры, въ нихъ во всякомъ случаѣ трудно найти подтвержденіе для вывода, что строеніе капитала даетъ сельскому хозяйству какія-нибудь преимущества по отношенію къ высотѣ прибыли. Что касается отношенія времени производства къ рабочему времени, то здѣсь условія сельскаго хозяйства абсолютно невыгодны. Въ умѣренномъ климатѣ время, пригодное для произрастанія растений, не превышаетъ 200 дней. Но рабочее время не продолжается и во всѣ эти 200 дней. Врядъ ли будетъ преувеличеніемъ, если мы рабочее время опредѣлимъ въ 100 дней. Въ обрабатывающей промышленности работа возможна въ теченіе всего года, т.-е. 365 дней. Кромѣ того, какъ бы ни былъ продолжителенъ рабочій день въ сельскомъ хозяйствѣ, онъ никогда не охватываетъ цѣлыхъ сутокъ, такъ какъ ночная работа въ сельскомъ хозяйствѣ невозможна. Все это приводитъ къ тому, что рабочее время, максимумъ котораго въ обрабатывающей промышленности можетъ простираться до $24 \times 365 = 8760$ часовъ (поставляетъ ли одинъ рабочій всѣ эти часы, или нѣсколько, по системѣ смѣнъ, это безразлично), не превышаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ, даже и при максимальномъ рабочемъ днѣ, $15 \times 100 = 1500$ часовъ. Но капиталъ лежитъ въ предпріятіи сельско-хозяйственномъ, какъ и фабрично-заводскомъ, 8760 часовъ. Слѣдовательно, сельско-хозяйственный капиталъ, благодаря несоотвѣтствію времени производства съ рабочимъ временемъ, можетъ въ теченіе операціоннаго періода приводить въ движеніе въ 5,84 раза менѣе труда, чѣмъ фабрично-заводскій капиталъ, а отсюда—производить и меньше, въ соотвѣтствующей степени, прибавочной стоимости даже въ томъ случаѣ, если норма прибавочной стоимости не ниже

Итакъ, сельское хозяйство, съ одной стороны, характеризуется низкой нормой прибавочной стоимости, а съ другой стороны—безусловно неблагоприятнымъ отношеніемъ времени производства къ рабочему времени и такимъ строемъ капитала, который едва ли можно считать особенно выгоднымъ для расчета нормы прибыли. Все это приводитъ къ низкой нормѣ прибыли. Однѣ эти особенности сельскаго хозяйства, не выходящія изъ сферы производства, дѣлаютъ эту отрасль промышленности неудобной ареной для капитализма. Но положеніе капитализма здѣсь еще болѣе ухудшается, благодаря особенному характеру распредѣленія сельско-хозяйственной прибавочной стоимости, который логически вытекаетъ изъ роли въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ называемаго, земельного капитала.

VI.

Съ точки зрѣнія производства капиталъ не то же самое, что съ точки зрѣнія капиталиста. Для капиталиста капиталъ—все то, что даетъ ему возможность овладѣвать прибавочной стоимостью; происхожденіе, сущность и функціи капитала для него безразличны. Иначе съ точки зрѣнія производства. Такъ какъ задача производства—создавать мѣновыя цѣнности, въ которыя капиталъ, весь или частью, входитъ элементомъ, то, очевидно, онъ самъ долженъ быть мѣновой цѣнностью, долженъ быть продуктомъ того, что создаетъ мѣновыя цѣнности,—продуктомъ труда. Съ другой стороны, такъ какъ капиталъ обязательно входитъ элементомъ въ новопроизводимыя цѣнности, то онъ въ производствѣ долженъ терять свою первоначальную физіономію, его цѣнность должна растворяться въ производствѣ и частично переходить на новопроизводимые товары. Вѣчный капиталъ также немислимъ, какъ и вѣчный рабочій. Имѣетъ ли всѣ эти свойства земля? Составляетъ ли она продуктъ труда и теряетъ ли она въ производствѣ свою первоначальную физіономію? Какъ извѣстно, старая экономія давала на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ. „Поземельные участки, говоритъ Молинали, точно такъ же какъ и зданія, плуги, рабочій скотъ и другіе предметы матеріальнаго состава производства, отнюдь не даромъ достались своимъ владѣльцамъ. Каждая частица земли, употребляемая для производства, можетъ быть разсматриваема какъ машина, которой элементы, какъ и элементы всѣхъ другихъ машинъ и самого человѣка, доставлены природой,—но окончательное образованіе которой и приспособленіе къ производству принадлежатъ дѣятельности человѣка... Приданіе землѣ свойства произведенія происходитъ посредствомъ: во-первыхъ, *открытія*, во-вторыхъ, *занятія* и, въ-третьихъ, *разработки*. Открытіе есть первое дѣйствіе, необходимое для производства орудія-земли. Въ XV и XVI столѣтіяхъ эта операція составляла предметъ особаго промысла... Разъ земля открыта, ее необходимо занять, т.-е. снабдить средствами защиты, проложить пути сообщенія и пр. Открывъ и занявъ земли, правительство уступало ихъ на разныхъ условіяхъ... различнымъ лицамъ... Піонеры цивилизаціи проникаютъ въ пустыни, гдѣ выбираютъ себѣ участки земли, которые покупаютъ на первомъ аукціонѣ, уплачивая такимъ образомъ издержки открытія и занятія... Новый владѣлецъ очищаетъ почву, осушаетъ и огораживаетъ ее“ и процессъ образованія земли-произведенія, земли-орудія оконченъ ¹⁾.

¹⁾ Г. де-Молинали. Курсъ политической экономіи. Спб. 1860 г., ч. I, стр. 273—277.

Для поясненія приведенной аргументаціи возьмемъ обыкновенный примѣръ. Фабрикантъ обращается къ комиссіонеру за пріобрѣтеніемъ машины. Оплативъ трудъ комиссіонера, онъ тѣмъ самымъ оплачиваетъ трудъ *открытія* машины. Затѣмъ онъ *занимаетъ* машину—перевозитъ ее къ себѣ, ставитъ ее такъ, чтобы ея не стащили, завѣшиваетъ ее брезентами, чтобы она не испортилась и т. д. Наконецъ онъ *разрабатываетъ* машину—собираетъ ее, устанавливаетъ, соединяетъ ее съ двигателемъ и т. д. Когда все готово, является прежній собственникъ машины и, убѣдившись, что фабрикантъ ею доволенъ, требуетъ за нее денегъ. Будь на мѣстѣ фабриканта Молинали, онъ былъ бы, конечно, озадаченъ; уплативъ изъ собственного кармана расходы по открытію, занятію и разработкѣ машины, онъ считалъ бы ее уже своей собственностью: какъ же объяснить претензіи прежняго владѣльца машины? На это прежній владѣлецъ отвѣтилъ бы Молинали такъ: „Для того, чтобы ты могъ открыть, занять и разработать машину, я долженъ былъ ее создать. Правда, я не создалъ тѣхъ элементовъ, которые лежатъ въ основаніи машины, я не создалъ вещества, но я цѣлесообразно видоизмѣнилъ это вещество, придавъ ему полезную для тебя форму; это я называю созиданіемъ машины, это отняло у меня мѣсяцъ труда и, если ты желаешь оставить машину у себя, верни мнѣ этотъ мѣсяцъ труда или эквивалентъ его стоимости“. Будетъ ли правъ прежній владѣлецъ машины? Безусловно да, такъ какъ Молинали совсѣмъ упустилъ изъ виду, что для того, чтобы можно было открыть капиталъ, онъ долженъ существовать до открытія, т.-е. до момента, съ котораго, по мнѣнію Молинали, начинается его существованіе въ качествѣ капитала; а для того, чтобы онъ существовалъ, его нужно сдѣлать. Этого-то послѣдняго момента по отношенію къ землѣ не можетъ быть, почему ее и нельзя разсматривать какъ обыкновенный капиталъ.

Итакъ, земля не имѣетъ главнаго свойства капитала: она—продуктъ труда. Не будучи продуктомъ труда, она не можетъ быть и мѣновой стоимостью, а потому и капиталомъ. Реставраторы старой экономіи это прекрасно понимаютъ, но, рабы факта, который они принимаютъ безъ всякаго анализа и провѣрки, они все-таки не могутъ поставить землю на собственное ей мѣсто. И вотъ на сцену выступаетъ понятіе о землѣ, какъ о *конъюнктурномъ* капиталѣ (Леруа Боле и др.). Конъюнктурный капиталъ, это, такъ сказать, условный капиталъ, капиталъ для даннаго времени. Что такіе „капиталы“ возможны, доказываетъ вся дѣйствительность. Но можно ли такіе капиталы вводить въ сферу народно-хозяйственныхъ понятій? Красота современной женщины, безъ сомнѣнія, ея капиталъ. Правда, красота не котируется на товарной биржѣ, но она—весьма ходкій товаръ на житейской биржѣ. Эластичная

совѣсть, „патріотизмъ“ извѣстнаго сорта—это также не плохой капиталъ. Но войдутъ ли всѣ эти „виды“ капитала въ кругъ народно-хозяйственныхъ понятій? Очевидно нѣтъ, такъ какъ всѣ эти капиталы—доходная статья отдѣльныхъ лицъ, но не общества въ цѣломъ.

Нѣтъ сомнѣнія, и въ экономіи возможны конъюнктурные капиталы. Это такіе капиталы, которые, не будучи продуктомъ труда, все-таки растворяются въ производствѣ, теряютъ свою первоначальную форму и начинаютъ существовать въ качествѣ элемента новопроизведенныхъ товаровъ. Случайно открытая золотая руда, которая не отняла на открытіе и пяти минутъ труда, можетъ быть названа конъюнктурнымъ капиталомъ, но не потому, что она составляетъ чью-нибудь собственность, а потому, что разработка этой руды сопровождается ея истощеніемъ. Можетъ ли этотъ случай быть приложенъ къ землѣ? Вотъ что объ этомъ говоритъ агрономъ, человѣкъ, всего ближе стоящій къ землѣ, а потому и хорошо знакомый съ ея свойствами: „Земля неистощима... Производительныя силы земли можно уменьшить хищнической эксплуатаціей (раціональная эксплуатація ихъ еще увеличиваетъ), но нельзя ихъ исчерпать окончательно“¹⁾.

Вопросъ о томъ, капиталъ ли земля, весьма важенъ. Если земля капиталъ, то она самостоятельно управляетъ трудомъ, способствуетъ его эксплуатаціи и, слѣдовательно, служитъ самостоятельнымъ факторомъ производства прибавочной стоимости, а потому и капиталистической прибыли. Если же земля—не капиталъ, то доходъ землевладѣльца можетъ имѣть двойное происхожденіе: или капиталистъ уступаетъ ему часть присвоенной имъ прибавочной стоимости, или же тамъ, гдѣ земля принимаетъ участіе въ производствѣ, имѣется источникъ прибыли и помимо прибавочной стоимости. Рикардо, какъ извѣстно, придерживается второго взгляда.

Теорія ренты Рикардо—это образецъ силы его діалектики. Ея несостоятельность объясняется лишь ошибочностью тѣхъ двухъ исходныхъ пунктовъ, на которыхъ основана вся блестящая постройка. Рента (т.-е. доходъ землевладѣльца), по мнѣнію Рикардо, есть разница въ производительности земель разнаго качества. Чтобы эта разница имѣлась, необходимо, чтобы рядомъ съ лучшей землей эксплуатировалась и худшая,—эксплуатировалась, несмотря на то, что она ренты не даетъ; иначе для производительности лучшихъ земель не будетъ предмета для сравненія. Изъ этого затрудненія Рикардо вышелъ при помощи исторической ошибки; для него фактъ частной собственности на землю не предшествуетъ рентѣ, а слѣдуетъ за нею,—точка зрѣнія безусловно ошибочная.

¹⁾ T. Goltz. Handbuch d. Landw. Betriebslehre, 1886 г., стр. 17.

И стоитъ устранить эту ошибку, чтобы нанести теоріи непоправимый ударъ. И дѣйствительно, если частная собственность на землю предшествуетъ рентѣ, то могутъ ли обрабатываться такіе участки земли, которые ренты не даютъ? „То обстоятельство, что его (арендатора) капиталъ можетъ при этомъ (при обработкѣ худшаго участка) получить обычную прибыль, если онъ не будетъ платить ренты, для землевладѣльца рѣшительно не представляется основаніемъ, чтобы онъ его ссудилъ землею даромъ, и былъ бы настолько филантропиченъ, что открылъ бы для него *crédit gratuit*. Такое предположеніе подразумѣваетъ непринятіе въ соображеніе землевладѣнія, уничтоженіе земельной собственности“¹⁾. Слѣдовательно, возможно одно изъ двухъ, или что и худшая земля платитъ ренту и въ такомъ случаѣ рента уже не будетъ только разницей въ производительности земель разнаго качества, или что худшая земля не обрабатывается. То и другое противорѣчитъ теоріи Рикардо.

Другой исходный пунктъ теоріи ренты Рикардо—это цѣнность продуктовъ земли. „Цѣнность хлѣба, говоритъ онъ, опредѣляется количествомъ труда, употребленнаго на его производство на участкахъ такого качества, которые не платятъ ренты“²⁾, т.-е. на худшихъ участкахъ. Это опредѣленіе не противорѣчитъ его опредѣленію цѣнности вообще. Но теорія цѣнности Рикардо—это только первоначальный остовъ научной теоріи, довершенной К. Марксомъ, который внесъ въ трудовую теорію, цѣнности принципъ общественной необходимости. Цѣнность, по Марксу, опредѣляется не тѣмъ рабочимъ временемъ, которое лично необходимо данному единичному производителю для производства даннаго количества товара, или отдѣльныхъ товаровъ, но опредѣляется общественно-необходимымъ рабочимъ временемъ,—рабочимъ временемъ, требующимся при данныхъ *среднихъ* общественныхъ условіяхъ. Трудъ на худшей землѣ—это не трудъ при среднихъ условіяхъ; средними общественными условіями земледѣльческаго труда необходимо считать обработку земли средняго качества и, слѣдовательно, только этотъ трудъ и долженъ опредѣлять цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ. А въ такомъ случаѣ средняго качества участки не должны давать ренты; ее должны давать только участки съ землей качества выше средняго. Это значитъ, что рента можетъ быть только исключительнымъ явленіемъ, такъ какъ участки съ плодородіемъ выше средняго составляютъ, конечно, относительную рѣдкость.

Ученіе о рентѣ поставлено на новую почву Марксомъ; однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ построеній и Марксъ повторяетъ

¹⁾ К. Марксъ, III, 618.

²⁾ Д. Рикардо. Собраніе сочиненій, пер. Н. Зиберы, стр. 34.

ошибочные выводы Рикардо. Ошибочность первой исходной точки рикардовской теории ренты,—что рента предшествует частной собственности на землю,—Маркс понял вполне ясно и устранил ее введением новой категории ренты — *абсолютной ренты*, которую уплачивают арендаторы *всѣхъ* безъ исключенія земель. Но затѣмъ Марксъ обращается опять къ Рикардо, такъ какъ его „дифференціальная рента“ въ общихъ чертахъ ничто иное, какъ рента Рикардо: „дифференціальная рента, говоритъ Марксъ, возникаетъ изъ различія... въ природномъ плодородіи родовъ земли... слѣдовательно, изъ ограниченія размѣра лучшихъ земель и изъ того обстоятельства, что капиталы должны быть затрачены одинаковые на неодинаковые роды земель, которые, слѣдовательно, на одинаковый капиталъ даютъ неодинаковый продуктъ“ ¹⁾. Въ общемъ, конечно, это вѣрно: если земли бываютъ разнаго качества, то землевладѣлецъ лучшей земли всегда будетъ требовать отъ арендатора надбавки къ абсолютной рентѣ, т.-е. будетъ требовать еще дифференціальной ренты. Но лишены ли дифференціальной ренты только худшія земли, или также и среднія? Если дифференціальная рента есть только преимущество *лучшихъ* земель передъ *худшими и средними*, то она должна быть рассматриваема какъ такое же исключительное явленіе, какъ *surplusprofit*—тотъ излишекъ надъ прибылью, который даютъ предпріятія, поставленные случайно въ лучшія условія, чѣмъ другія подобныя имъ предпріятія. Но эта роль дифференціальной ренты кажется Марксу недостаточной, и, распространяя дифференціальную ренту и на среднія земли, онъ повторяетъ ошибку Рикардо, несмотря на то, что, опредѣляя цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ трудомъ по обработкѣ худшихъ земель, онъ становится въ противорѣчіе со своей собственной теоріей цѣнности, справедливо считающейся гордостью всей новѣйшей экономіи. Эта поправка, которую Марксъ произвольно вноситъ въ свою теорію цѣнности, лишь бы оправдать дифференціальную ренту для *всѣхъ* земель, кромѣ худшихъ, тѣмъ болѣе непонятна, что въ одномъ мѣстѣ онъ прямо отождествляетъ дифференціальную ренту съ добавочной прибылью (*surplusprofit*); а въ такомъ случаѣ не было никакой надобности искать для дифференціальной ренты источника, отличнаго отъ того, который доставляетъ добавочную прибыль. „Дифференціальная рента, говоритъ онъ, обладаетъ той особенностью, что землевладѣніе при этомъ лишь перехватываетъ добавочную прибыль, которая иначе попала бы въ карманъ арендатора... Земельная собственность есть при этомъ только причина передачи части товарной цѣны, возросшей безъ ея содѣйствія, и которая

¹⁾ К. Марксъ, III, 543.

сводится къ добавочной прибыли—передачѣ этой части цѣны однимъ лицомъ другому, капиталистомъ землевладѣльцу“ ¹⁾).

Гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ ученіе о дифференціальной рентѣ, въ построеніяхъ Маркса имѣетъ его теорія абсолютной ренты. Здѣсь лежитъ центральный пунктъ всего вопроса: абсолютная рента занимаетъ то же мѣсто по отношенію къ дифференціальной рентѣ, которое прибыль занимаетъ по отношенію къ добавочной прибыли. Такъ какъ ренту, въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ, смотря по качеству земли, платятъ одинаково арендаторы всѣхъ земель, то, очевидно, разница въ плодородіи земель не можетъ быть источникомъ ренты, слѣдовательно, земля не представляетъ землевладѣльцу спеціального источника дохода. Это значитъ, что землевладѣлецъ долженъ получать свой доходъ (ренту) изъ того же источника, что и капиталистъ—изъ прибавочной стоимости. Другими словами, тамъ, гдѣ землевладѣлецъ имѣется на лицо, онъ является претендентомъ на участіе въ прибавочной стоимости. Можетъ ли терпѣть претензіи землевладѣльца капиталистъ? Безъ сомнѣнія только до тѣхъ поръ, пока это для него неубыточно, т.-е. пока участіе землевладѣльца въ прибавочной стоимости не мѣшаетъ капиталисту держать прибыль на свой капиталъ на средней для даннаго мѣста и времени нормѣ. Разъ это условіе теряется, у капиталиста нѣтъ мотива держать свой капиталъ въ невыгодномъ предпріятіи и онъ его переноситъ въ болѣе выгодное.

Итакъ, земля не капиталъ, а потому въ производствѣ прибавочной стоимости она не участвуетъ, т.-е. на свою долю она прибавочной стоимости не производитъ; кромѣ того, она не открываетъ никакихъ новыхъ источниковъ дохода, которые могли бы идти, въ качествѣ ренты, землевладѣльцу,—и если тѣмъ не менѣе наличность частной земельной собственности дѣлаетъ существованіе ренты необходимымъ—иначе земля не можетъ обрабатываться,—то источникомъ ренты является одна прибавочная стоимость, производимая капиталомъ. Изъ этого логически вытекаетъ, что въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ земля играетъ особенно большую роль, норма прибыли должна быть выше, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ: она должна удовлетворять и капиталиста, который требуетъ средней прибыли на капиталъ, и землевладѣльца, который, затративъ на землю такія же деньги, какія капиталистъ потратилъ на инструменты и проч., требуетъ для себя и такого же, какъ у капиталиста, дохода.

Въ сельскомъ хозяйствѣ земля играетъ особенно выдающуюся роль, между тѣмъ какъ „промышленный трудъ въ своемъ производствѣ въ землѣ не нуждается вовсе, или нуждается въ ней только

¹⁾ К. Марксъ, III, 622.

какъ въ мѣстоположеніи... Но потребность въ мѣстоположеніи имѣется у человѣка для цѣлей его личной жизни, почему она едва ли можетъ быть разсматриваема какъ потребность, вызываемая промышленнымъ трудомъ“ ¹⁾. Относительное значеніе земли въ сельскомъ хозяйствѣ и обрабатывающей промышленности выражается, приблизительно, въ слѣдующихъ данныхъ. Перепись 1890 года въ Соединенныхъ Штатахъ опредѣлила стоимость земель, лежащихъ подъ фабриками и заводами, въ 776 милл. долл., а стоимость всѣхъ видовъ капитала фабрично-заводской промышленности въ 8.032 милл. долл. Въ сельскомъ хозяйствѣ агрономъ Goltz считаетъ необходимымъ, чтобы капиталъ составлялъ: при интенсивной культурѣ 35 процентовъ стоимости земли, при средней культурѣ 28 проц. и при экстенсивной культурѣ 21 проц. ²⁾. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ обрабатывающей промышленности стоимость земли болѣе чѣмъ въ 10 разъ *ниже* стоимости капитала, въ сельскомъ хозяйствѣ она въ 3 — 5 разъ *выше*. Это значитъ, что если въ обрабатывающей промышленности землевладѣлецъ можетъ требовать для себя одиннадцатую долю прибавочной стоимости, то въ сельскомъ хозяйствѣ — отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{5}{6}$. Слѣдующій примѣръ показываетъ, какъ осложняется дѣло вслѣдствіе этой разницы. Капиталистъ А, предположимъ, вложилъ въ фабрику капиталъ въ 1000 руб., капиталистъ Б. такой же капиталъ вложилъ въ земледѣльческое предпріятіе. Оба капиталиста получаютъ одинаковую сумму прибавочной стоимости — 100 руб. Изъ этой прибавочной стоимости оба должны вознаградить землевладѣльца — фабрикантъ отдаетъ ему одиннадцатую долю прибавочной стоимости, землевладѣлецъ $\frac{3}{4}$ — $\frac{5}{6}$ или въ среднемъ $\frac{19}{24}$ прибавочной стоимости. Слѣдовательно, прибыль фабриканта составитъ 91 рубль, что, относительно всего капитала, составитъ норму прибыли въ 9,1%; прибыль землевладѣльца ограничится $20\frac{5}{6}$ руб., что составитъ норму прибыли въ 2,2%. Эта глубокая разница обязательна при той роли, какую играетъ земля (въ качествѣ фиктивного капитала) въ сельскомъ хозяйствѣ.

Но при сильной подвижности капитала, которая характеризуетъ настоящее время, всякій капиталъ стремится къ средней нормѣ прибыли. Какъ эта цѣль достигается въ сельскомъ хозяйствѣ и достигается ли она вообще? Откуда въ сельскомъ хозяйствѣ берется тотъ избытокъ надъ прибылью, который капиталистъ, безъ ущерба для себя, можетъ удѣлять землевладѣльцу? „Трудность, говоритъ справедливо Марксъ, заключается не въ томъ, чтобы объяснить вообще возникновеніе прибавочнаго продукта, произведеннаго зем-

¹⁾ Carl Dietzel. Die Volkswirthschaft u. ihre Verhältniss zur Gesellschaft u. Staat., 1864 стр., 291.

²⁾ G. Schönberg. Handbuch d. politisch. Oeconomie, изд. первое, стр. 606.

ледѣльческимъ капиталомъ, и соотвѣтствующей ему прибавочной стоимости. Этотъ вопросъ, собственно говоря, разрѣшенъ при анализѣ прибавочной стоимости, которую производитъ всякій производительный капиталъ, въ какой бы отрасли онъ помѣщенъ ни былъ. Трудность заключается, въ томъ, чтобы доказать, откуда возникаетъ избыточная часть прибавочной стоимости на капиталъ, помѣщенный въ землѣ, которую капиталистъ платитъ землевладѣльцу въ видѣ земельной ренты, откуда возникаетъ такой избытокъ, остающійся послѣ равномернаго распредѣленія прибавочной стоимости между различными капиталами въ видѣ средней прибыли, соотвѣтственно ихъ относительнымъ величинамъ, послѣ распредѣленія всей прибавочной стоимости, произведенной общественнымъ капиталомъ во всѣхъ отрасляхъ производства вмѣстѣ взятыхъ, откуда послѣ такого, повидимому, уже совершившагося распредѣленія всей прибавочной стоимости, которая вообще подлежала распредѣленію, является еще какая-то избыточная часть прибавочной стоимости, платимая въ видѣ ренты землевладѣльцу“ ¹⁾? Разрѣшеніе вопроса Марксъ находитъ въ *предположеніи*, что строеніе капитала въ земледѣліи ниже средняго общественнаго капитала, т.-е. что переменная часть капитала въ земледѣліи относительно больше. „Для формы ренты, говоритъ онъ, которую мы изучаемъ въ настоящее время (т.-е. для абсолютной ренты), достаточно сдѣлать такое предположеніе. Тамъ, гдѣ оно сдѣлано быть не можетъ, исчезаетъ также и соотвѣтствующая ему форма ренты“ ²⁾. Мы выше видѣли, что весь вопросъ о рентѣ долженъ быть сведенъ именно къ абсолютной рентѣ. И вотъ, чтобы найти эту ренту, Марксъ считаетъ необходимымъ (и единственно возможнымъ) *предположить* низкое строеніе земледѣльческаго капитала,—фактъ, который, по его же собственному мнѣнію, можно доказать только статистическимъ путемъ ³⁾. Не значитъ ли это оставить вопросъ объ источникѣ ренты открытымъ? Для насъ затрудненіе еще тѣмъ сильнѣе, что, какъ мы показали въ своемъ мѣстѣ, тѣ фактическія данныя, которыя имѣются по этому предмету (правда, отрывочныя и неполныя), не говорятъ о низкомъ строеніи земледѣльческаго капитала, а если бы оно даже имѣлось на лицо, то оно было бы парализовано дѣйствіемъ неблагоприятнаго отношенія между временемъ производства и рабочимъ временемъ и низкой нормой прибавочной стоимости.

Марксъ относится отрицательно къ монопольной цѣнѣ, какъ источнику ренты. „Насколько земледѣльческая рента, говоритъ онъ, представляетъ простую монопольную цѣну, рента эта можетъ быть

¹⁾ Капиталъ, III стр. 645.

²⁾ Тамъ же, стр. 626—627.

³⁾ Тамъ же, стр. 626.

только незначительной¹⁾. Этого положенія онъ не доказываетъ. Но въ другомъ мѣстѣ, говоря о разницѣ между цѣнностью и рыночной цѣной, онъ ее принимаетъ регуляторомъ нормы прибыли въ промышленностяхъ съ разнымъ строемъ капитала, разной нормой прибавочной стоимости и разнымъ отношеніемъ времени производства и рабочаго времени,—регуляторомъ, исходящимъ изъ конкуренціи капиталовъ между собою²⁾. Если промышленность находится въ невыгодныхъ условіяхъ, то рыночная цѣна ея продуктовъ поднимается до уровня ихъ цѣнности, несмотря на то, что продукты другихъ отраслей промышленности продаются ниже ихъ цѣнности. Но разъ можно допустить это исключеніе для невыгодной промышленности, то почему нельзя идти далѣе и допустить, что если промышленность до того невыгодна, что даже реализація ея продуктовъ по ихъ цѣнности не даетъ средней нормы прибыли, то рыночная цѣна продуктовъ поднимается *выше* цѣнности, т.-е. достигаетъ монопольной цѣны? Судя по тѣмъ невыгоднымъ условіямъ, въ которыхъ находится земледѣльческое производство,—низкая норма прибавочной стоимости и сильный перевѣсъ времени производства надъ рабочимъ временемъ,—и тому исключительному характеру, который имѣетъ распредѣленіе земледѣльской прибавочной стоимости, по причинѣ громаднаго значенія здѣсь земли и поэтому ренты,—судя по всему этому, нужно думать, что тамъ, гдѣ капиталистическое земледѣліе существуетъ и гдѣ, слѣдовательно, капиталъ долженъ имѣть извѣстную среднюю норму прибыли, а землевладѣлецъ—извѣстную ренту, монопольная цѣна обязательна. Поэтому-то въ то время, когда всемірная торговля еще не успѣла наложить свою руку на сельское хозяйство, капитализмъ въ этой промышленности себя прекрасно чувствовалъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ преобладало крупное землевладѣніе и гдѣ, слѣдовательно, мелкое хозяйство, не считающееся со средней нормой прибыли и съ паличностью ренты, не являлось болѣе или менѣе серьезнымъ препятствіемъ въ поднятію цѣны до уровня монопольныхъ цѣнъ. Примѣромъ такой страны можетъ служить Англія, гдѣ капиталистическое сельское хозяйство процвѣтало до конца 60-хъ годовъ. Иначе было въ странахъ съ преобладаніемъ мелкаго землевладѣнія. Тамъ тотъ процессъ, который обострился, начиная съ 70-хъ годовъ, въ менѣе рѣзкой формѣ дѣйствовалъ во все время существованія капиталистическаго сельскаго хозяйства, т.-е. мелкое хозяйство не только прекрасно функционировало рядомъ съ капиталистическимъ, но временами даже вытѣсняло его. Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, по расчету Конрада³⁾, отъ 1858 по 1878 годъ крестъ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 636.

²⁾ Тамъ же, стр. 147.

³⁾ Землевладѣніе и сельское хозяйство, изд. Водовозовыхъ, стр. 93.

янскія владѣнія отъ 1,25 гектара до 75 гек. увеличились на 7%, между тѣмъ какъ владѣнія болѣе 50 гектаровъ сократилась на 8%. Въ Бельгii въ 1846 году хозяйствъ съ участками свыше 20 гектаровъ было 3,4% всѣхъ хозяйствъ, въ 1866 г. ихъ осталось уже 2,7%, а въ 1880 году всего 1,7% ¹⁾. Въ болѣе рѣзкой формѣ тотъ же фактъ выражается во Франціи. Монну де Могнау въ своемъ докладѣ министру земледѣлія о результатахъ анкеты 1870 года указываетъ на то, что „большія имѣнія, за рѣдкими исключеніями, раздробились; имѣнія въ 100 гектаровъ въ каждомъ департаментѣ на перечесть... Число имѣній средней величины сокращается все болѣе и болѣе... Что крупное землевладѣніе потеряло и что среднее теряетъ изо дня въ день, все это достается мелкому землевладѣнію... Мелкое землевладѣніе владѣетъ большей частью сельско-хозяйственной площади и его размѣры непрерывно увеличиваются“ ²⁾. Особенно поучительна исторія русскаго сельскаго хозяйства въ пореформенное время. Уже съ первыхъ дней освобожденія крестьянъ и русскаго денежнаго хозяйства, помѣщичье хозяйство начинаетъ жаловаться на плохія дѣла, и, судя по тому, какъ земля все болѣе таетъ (прямо — чрезъ продажу, и косвенно — чрезъ сдачу въ аренду) въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, нельзя не сознаться, что эти жалобы имѣли основаніе. Въ Московскомъ уѣздѣ за десятилѣтіе 1865 — 1875 г. площадь дворянскаго землевладѣнія сократилась на 24,75 процента, купеческое землевладѣніе увеличилось въ 2,85 раза, мѣщанское въ 2 раза; крестьянское же увеличилось въ шесть разъ ³⁾. Во всей Московской губерніи въ мелкомъ хозяйствѣ (до 50 десятинъ) было въ 1865 году 24,901 десятина, а въ 1876—77 г. — 27,601; за 11 — 12 лѣтъ произошло увеличеніе на 11 почти процентовъ. Наоборотъ, среднее хозяйство (50—200 дес.) потеряло 13,493 десятины или 9,6 проц. собственности и крупное — 84,075 десятинъ или около 9 процентовъ ⁴⁾. Признакомъ сравнительной устойчивости хозяйства служить также періодъ полной мобилизаціи земельной собственности. Во вторую половину 60-хъ годовъ въ Тамбовской губ. этотъ періодъ стоялъ на минимумѣ у дворянъ, у которыхъ онъ равнялся 32 годамъ; у купцовъ онъ составлялъ 56 лѣтъ; максимальный же періодъ мобилизаціи — 59 лѣтъ, дали крестьяне. Также интересны данныя объ участіи въ приобрѣтеніяхъ разныхъ категорій владѣній. Максимумъ — 28,4 — 33 процента дали участки до 50 десятинъ (мелкое хозяйство); среднее хо-

¹⁾ Тоже, стр. 97.

²⁾ General-Bericht über die französische Ackerbau - Enquête, erstattet an den Minister für Ackerbau von I. Le Monny de Mornay. Deutsch bearbeitet v. dr. Bauer, 1871. Стр. 9—10.

³⁾ Сборникъ статист. свѣдѣній по Московской губ., т. I, стр. 6—7.

⁴⁾ Тамъ же, т. V, вып. I, приложенія.

зяйство дало 12—20,7 процента, а крупное (свыше 500 дес.) дало всего 2,6—3,3 процента ¹⁾. Въ Путивльскомъ уѣздѣ Курской губерніи „дворяне приобрѣтають земли нѣсколько менѣе, нежели отчуждаютъ, купцы приобрѣтають въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ отчуждаютъ, мѣщане—въ 3 раза, а крестьяне въ *семнадцать* разъ (данныя касаются 1879—1884 гг.) ²⁾. Въ Воронежскомъ уѣздѣ за десятилѣтіе 1873—1883 гг. дворяне продали земли болѣе, чѣмъ купили, на 32,1%, купцы купили болѣе на 63,8%, а крестьяне на 94,6% ³⁾. Въ Екатеринославской губерніи за 20 лѣтъ отъ 1866 по 1887 г. произошли въ характерѣ землевладѣнія такія перемѣны: въ Екатеринославскомъ уѣздѣ изъ потерянной дворянами земли приобрѣли: мѣщане 3 тысячи, купцы 15 тысячъ и крестьяне и нѣмцы-колонисты 73 тысячи десятинъ; въ Верхнедніпровскомъ уѣздѣ мѣщане приобрѣли 12 тыс. десятинъ, купцы 39 тысячъ и крестьяне и нѣмцы 93 тысячи; въ Павлоградскомъ уѣздѣ крестьяне и нѣмцы приобрѣли 83 тыс. дес., а купцы и мѣщане вмѣстѣ 26 тыс.; въ Бахмутскомъ уѣздѣ первая группа приобрѣла 61 тыс. десятинъ, купцы 42 тыс. и мѣщане 3 тыс.; въ Александровскомъ уѣздѣ вся отчужденная дворянами земля почти перешла къ крестьянамъ и нѣмцамъ-колонистамъ ⁴⁾. Въ Херсонской губ. отъ конца 60-хъ до конца 80-хъ увеличили свое землевладѣніе на счетъ дворянскаго: купцы и евреи на 268 тыс. десятинъ, нѣмцы и иностранно-подданные на 349,8 тысячъ, а крестьяне и мѣщане на 379,5 тыс. десят. ⁵⁾.

Но крестьянскія земельныя приобрѣтенія не могутъ быть достаточнымъ показателемъ вытѣсненія крупнаго хозяйства мелкимъ. Для того, чтобы крестьянинъ могъ приобрѣсть землю, мало того, чтобы его хозяйство было выгодно; оно должно его обогащать, о чемъ при нашемъ малоземеліи, при скудости виѣземледѣльческихъ промысловъ, при обременительности податнаго обложенія и т. д., понятно, не можетъ быть рѣчи. Вслѣдствіе этого гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ у насъ другой видъ вытѣсненія капиталистическаго земледѣлія—посредствомъ перехода владѣльческой земли въ руки крестьянъ на правахъ аренды. Этому вопросу посвятила много вниманія основная земская статистика. Такъ какъ статистическія изслѣдованія производились главнымъ образомъ до середины 80-хъ

1) Н. Романовъ. Движеніе земельной собственности Тамбовской губ., стр. 98—99 и 101.

2) Сборн. стат. свѣд. по Курской губ. Путивльскій у., стр. 467.

3) Сб. ст. свѣд. по Воронежской губ., т. I, отд. I, стр. 208.

4) Н. Турба. Движеніе земельной собственности въ Екатеринославской губ. „Новор. календарь“, 1892 г., отд. IV, стр. 37—38.

5) Н. Борисовъ. Движеніе частной земельн. собствен. въ Херсонской губ. „Нов. кал.“, 1893, IV, 88.

годовъ (изъ всѣхъ опубликованныхъ до 1890 подворныхъ переписей, охватившихъ 150 уѣздовъ, изслѣдованія производились по 1885 г., т.-е. годъ, когда стали у насъ говорить о сельскохозяйственномъ кризисѣ, изслѣдованія производились въ 110 уѣздахъ) ¹⁾, то, очевидно, полученные результаты должны характеризовать, такъ сказать, нормальное положеніе вещей,—положеніе вещей, на которое кризисъ еще не успѣлъ повліять.

Сдача въ аренду крестьянской надѣльной земли, хотя и случается, но какъ рѣдкое явленіе, вызываемое такими ничего общаго съ сущностью мелкаго хозяйства не имѣющими причинами, какъ крайнее малоземелье, при которомъ хозяйство на собственномъ участкѣ невысказано, — какъ сильная задолженность, которая не рѣдко заставляетъ крестьянина на тотъ или иной срокъ сдать свой надѣлъ кулаку, — какъ случайныя потери инвентаря, отсутствіе въ хозяйствѣ взрослыхъ рабочихъ и т. д. Регистраціи подчиняются, главнымъ образомъ, двѣ изъ перечисленныхъ причинъ — малоземелье и отсутствіе взрослыхъ рабочихъ въ семьѣ. Роль этихъ двухъ причинъ въ дѣлѣ сдачи въ аренду крестьянскихъ надѣловъ видна изъ слѣдующей таблички ²⁾.

	‰ хозяйствъ, сдающихъ надѣлы въ аренду.	На 1 мужч. приходится десятинь на- дѣльн. земли.	‰ хозяйствъ безъ работ- никовъ.
Бывшіе госуд. крестьяне . .	7,9	4,6	5,7
Крестьяне-собственники . .	8,6	4,5	6,1
Быв. помѣщ. крестьяне . .	9,4	2,4	6,9
Дарственники	10,2	0,8	6,9

Т.-е. чѣмъ меньше десятинь приходится на мужчину и чѣмъ выше процентъ безработныхъ дворовъ, тѣмъ процентъ хозяйствъ, сдающихъ надѣлы въ аренду, выше. Но и сдающаяся въ аренду крестьянская земля рѣдко выходитъ изъ своей среды; чаще всего арендаторомъ является свой же братъ — крестьянинъ. Слѣдовательно,

¹⁾ Итоги экономич. изслѣдованія Россіи, т. I. А. Фортунатовъ. Общій обзоръ земской статистики крестьянскаго хозяйства, стр. VIII.

²⁾ Н. А. Влговѣщенскій. Сводный статист. сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ. Т. I. Крестьянское хозяйство. Стр. 189 и 191.

съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ этотъ фактъ вовсе не свидѣтельствуесть о сокращеніи площади мелкаго хозяйства. Зато крестьянская виѣнадѣльная аренда является несомнѣннымъ факторомъ сокращенія площади крупнаго хозяйства. Какъ велика вообще виѣнадѣльная крестьянская аренда, видно изъ того, что въ 126 уѣздахъ, въ которыхъ все крестьянское землевладѣніе опредѣляется 36,35 милл. десятинъ, крестьяне въ общей сложности арендуютъ не менѣе 7 милл. десятинъ виѣнадѣльной земли, т.-е. болѣе 19 процентовъ своей собственности ¹⁾. Слѣдовательно, крестьяне не только крѣпко держатся за собственную землю, но усиленно расширяютъ свое землепользованіе на счетъ собственности другихъ землевладѣльческихъ группъ. Иначе относится къ дѣлу частновладѣльческое хозяйство. Изъ 42-хъ уѣздовъ, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе достаточныя данныя, только въ 7-ми крестьяне арендуютъ менѣе 10 процентовъ владѣльческой земли, въ 15-ти уѣздахъ крестьянская аренда достигаетъ 10—19 процентовъ, въ 10-ти уѣздахъ 21—30 проц., въ 5-ти 31—37 проц., въ 5-ти 40—47 проц. и въ одномъ 67 процентовъ ²⁾. Чтобы понять все значеніе этихъ цифръ, необходимо знать, что рѣчь тутъ идетъ исключительно объ арендѣ пахотной земли ³⁾, сопоставляемой съ общей цифрой частнаго владѣнія, въ которую входятъ всѣ безъ исключенія угодья. Между тѣмъ пахотная земля составляетъ всего около 27,6 проц. владѣльческой собственности. Очевидно, если сопоставить аренду съ одной пахотной землей, отношеніе должно еще выше подняться.—Интересна роль аренды въ разныхъ классахъ частнаго землевладѣнія. По нѣкоторымъ уѣздамъ данныя этого рода приводятся въ слѣдующей таблицѣ ⁴⁾.

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Мелкое землевладѣніе (до 50 десятинъ).	Крупное и среднее землевладѣніе (свыше 50-ти десятинъ).
	Сдается въ аренду.	% владѣнія.
Ямбургскомъ	6,6	61,0—93,3
Курскомъ	34,2	60,0
Саратовскомъ	7,0	51,0—74,0
Царицынскомъ	0,0	24,0—60,0
Грайворонскомъ	21,8	45,2
Рыльскомъ	7,2	33,5

¹⁾ Итоги экономич. изслѣдованія Россіи. Т. П. Н. Карышевъ Крестьянскія виѣнадѣльныя аренды, стр. VII.

²⁾ Н. Карышевъ, стр. 77.

³⁾ Тамъ же, стр. 78.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 93—106.

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Мелкое землевладѣніе (до 50 десятинъ).	Крупное и среднее землевладѣніе (свыше 50 ти десятинъ).
	Сдается въ аренду.	% владѣнія.
Фатежскомъ	6,8	32,9
Дмитровскомъ	7,2	32,9
Суджанскомъ	14,3	31,9
Льговскомъ	6,2	29,9
Обоянскомъ	29,3	36,4—41,7
Щигровскомъ	19,8	28,3
Казанскомъ	18,2	32,1—46,2
Мценскомъ	7,9	18,9—28,5
Зеньковскомъ	7,0	16,2—26,0
Лубенскомъ	0,0	14,9—26,0
Славяносербскомъ	0,0	3,2—41,2
Елецкомъ	8,8	6,1—16,3

Эта таблица не нуждается въ комментаріяхъ, такъ какъ и при самомъ бѣгломъ обзорѣніи не трудно въ ней прослѣдить тотъ общій для всѣхъ перечисленныхъ уѣздовъ фактъ, что какъ бы доля собственности, сдаваемой частными владѣльцами въ аренду, ни колебалась, она въ среднемъ и крупномъ землевладѣніи всегда выше, чѣмъ въ мелкомъ.

Защитники крупнаго сельскаго хозяйства объясняютъ затрудненія нашего помѣщичьяго (напоминаемъ, что мы говоримъ о времени до кризиса) хозяйства недостаткомъ оборотнаго капитала. Но они упускаютъ изъ виду одно важное обстоятельство. Если даже допустить, что освобожденіе крестьянъ застало наше частное землевладѣніе вовсе безъ оборотнаго капитала, то оно его получило въ достаточной степени въ ближайшее же двадцатипятилѣтіе. По 1886 годъ владѣльческое хозяйство получило: отъ выкупной операціи 439 милліоновъ руб. и отъ операцій по закладу имѣній въ земельныхъ банкахъ 659 милл.; всего, слѣдовательно, не считая суммъ, вырученныхъ отъ продажи владѣльческихъ земель, отъ сдачи земель въ аренду и проч., притекло новаго капитала въ наше помѣщичье хозяйство 1,098 милл. руб. ¹⁾ Таеъ какъ по даннымъ 1878 года площадь пахотныхъ земель, составляющая частную собственность, исчисляется въ 30 милл. десятинъ, то, очевидно, на каждую десятину притекло новаго капитала 36,6 руб. Если принять стоимость земли въ 100 руб. за десятину,—цифра несомнѣнно слиш-

¹⁾ Временникъ Центр. Стат. Комитета, № 2. О задолженности землевладѣнія. 1888, стр. X.

комъ высокая, — то и тогда окажется, что если оборотнаго капитала во владѣльческомъ хозяйствѣ раньше даже вовсе не было, то только выкупная операція и земельные банки его доставили болѣе чѣмъ въ достаточной степени — 36,6 процента стоимости земли; между тѣмъ какъ Goltz считаетъ достаточнымъ, даже для интенсивнаго хозяйства, капиталъ въ 35 процентовъ стоимости земли, а для экстенсивнаго, котораго наше частное землевладѣніе главнымъ образомъ и придерживается, только въ 21 процентъ. Можно ли тутъ говорить о недостаткѣ оборотнаго капитала?..

Итакъ, капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ, располагающій по разнымъ причинамъ, о которыхъ было говорено выше, нормой прибыли болѣе низкой, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, а нуждающійся, наоборотъ, въ нормѣ прибыли болѣе высокой, вслѣдствіе того выдающагося мѣста, которое здѣсь занимаетъ рента, — этотъ капитализмъ можетъ существовать только при монопольных цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты. До расцвѣта мірового обмѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, препятствіе въ отношеніи установленія монопольных цѣнъ капитализмъ находилъ только въ мелкомъ хозяйствѣ, которое по разнымъ историческимъ причинамъ было въ Европѣ мало развито и потому было бессильно въ дѣлѣ ограниченія капиталистическихъ аппетитовъ; тамъ же, гдѣ этихъ историческихъ причинъ не было, сельско-хозяйственный капитализмъ всегда влачилъ жалкое существованіе, изнемогая въ борьбѣ съ крестьянскимъ хозяйствомъ. Теперь на помощь мелкому хозяйству пришли молодые страны.

Сила этихъ странъ заключается не въ томъ, что земля ихъ плодороднѣе или хозяйственные расходы ниже, чѣмъ въ западной Европѣ, — то и другое вовсе не составляетъ ихъ отличительной черты, — а въ томъ, что для нихъ земля не капиталъ. Въ этомъ отношеніи мы тутъ находимъ ту же особенность, что въ мелкомъ хозяйствѣ, хотя и по инымъ основаніямъ. Въ мелкомъ хозяйствѣ земля — не капиталъ не потому, что она ничего не стоитъ, — въ Германіи и Франціи, напримѣръ, крестьянская земля, наоборотъ, цѣнится дороже владѣльческой, — а потому, что мелкій хозяинъ — не капиталистъ, почему онъ и не смотритъ на „земельный капиталъ“ какъ на особый источникъ дохода. Въ молодыхъ же странахъ этотъ взглядъ на землю не обязателенъ, но земля тамъ все-таки не капиталъ, такъ какъ она имѣетъ ничтожную рыночную стоимость. Приведемъ нѣкоторыя данныя, характеризующія этотъ фактъ. Въ Великобританіи гектаръ земли всѣхъ родовъ, по расчету Керда (для 1886 года), стоитъ 1,440 франковъ. Во Франціи вообще не застроенная земля цѣнится въ 1,700 франковъ (1889 г.), а пахотная земля — въ 2,197 франковъ (1879 г.) за гектаръ. Въ Бельгіи (1880 г.) гектаръ земли стоитъ 3,975 франковъ, а пахотной земли —

4,261 франкъ ¹⁾. Въ Пруссіи (1879—81 гг.) средняя цѣна гектара—1,849 франковъ (1497,64 марки), а въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи—4,916 франковъ (3981,85 марки), въ районѣ рейнской крестьянской собственности—даже 5—10 тысячъ франковъ (4—8 тысячъ марокъ) ²⁾. Такова, приблизительно, стоимость земли въ западной Европѣ. Посмотримъ, какъ обстоитъ это дѣло въ конкурирующихъ на хлѣбномъ рынкѣ съ нею странахъ. Здѣсь самую дорогую землю мы находимъ въ старыхъ штатахъ Сѣверной Америки и въ Европейской Россіи. Акръ обработанной и застроенной земли продается въ Массачузетсѣ по 85 долларовъ (гектаръ—около 1,102 франковъ), въ Нью Джерсеѣ—по 82,4 дол. (гектаръ—1,068 фр.), въ Нью-Йоркѣ—45,75 дол. (гектаръ—600 фр.) ³⁾. Въ Россіи въ 1889 году земли продавались по 90 рублей за десятину (гектаръ—238 франковъ) въ черноземной полосѣ и по 51 рублю (гектаръ—135 франковъ) въ нечерноземной полосѣ ⁴⁾. Слѣдовательно, уже въ этихъ районахъ дорогихъ земель мы находимъ относительно западной Европы чувствительную разницу. Но въ молодыхъ странахъ въ строгомъ смыслѣ земля значительно еще дешевле. Къ западу отъ Миссисипи земля цѣнится отъ 246 франковъ (акръ 18,86 дол.—штатъ Кентуки) до 78 франковъ (акръ—5,89 дол.—штатъ Дакота); государственныя же земли (не обработанныя и не застроенныя) продаются по 25—32 франка за гектаръ ($1\frac{1}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ дол. за акръ); даже земли желѣзнодорожныхъ компаній продаются по 64 франка ⁵⁾. Въ Австраліи въ 1889 году земля продавалась на аукціонахъ по такимъ цѣнамъ: въ Южной Австраліи и Новой Зеландіи по 69 франковъ за гектаръ (акръ—1 фунтъ 2 шил. 6 пенсовъ), а въ Западной Австраліи по 12,3 франка (акръ—3 шил. 10 пенсовъ) ⁶⁾.

Такая крупная разница въ земельныхъ цѣнахъ давала большія преимущества даже капиталистическому хозяйству молодыхъ странъ передъ капиталистическимъ хозяйствомъ старой Европы. Но въ этомъ фазисѣ кризиса, когда европейскому хозяйству приходилось считаться только съ капиталистическимъ хозяйствомъ молодыхъ странъ, его положеніе еще было сравнительно сносно, такъ какъ и его конкуренты, въ качествѣ капиталистовъ, нуждались, хотя и въ болѣе умѣренной, вслѣдствіе низкихъ земельныхъ цѣнъ и потому ничтожной ренты, монопольной цѣнѣ, но все-таки достаточно высокой, чтобы покрыть среднюю норму прибыли (которой, какъ мы знаемъ, одна прибавочная стоимость не даетъ въ сельскомъ хо-

¹⁾ Foville. La France économique, 1889, стр. 76—77 и 81—82.

²⁾ M. Sering. Die landw. Konkurrenz Nordamerikas, 1887, стр. 183.

³⁾ Тамъ же, стр. 463.

⁴⁾ А. Фортунатовъ. Сельско-хозяйственная статистика, стр. 93.

⁵⁾ Sering, стр. 463.

⁶⁾ Ed. Greville, 1891, стр. 156.

зайствѣ). Дѣло приняло совершенно новую форму, когда молодые страны, эти демократы по призванію, поняли, что безъ демократическаго землевладѣнія не можетъ быть демократизма. Тогда пробилъ послѣдній часъ монопольной цѣны, сельско-хозяйственный капитализмъ молодыхъ странъ очутился въ критическомъ положеніи, а положеніе западно-европейскаго сельско-хозяйственнаго капитализма сдѣлалось отчаяннымъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ исторія демократизаціи землевладѣнія начинается съ изданія 20 мая 1860 г. закона о Homstead'ахъ, который въ 1874 и 1878 годахъ подвергся сильнымъ измѣненіямъ съ цѣлью лучшаго обезпеченія за мелкимъ хозяйствомъ государственной земли ¹⁾. Въ Австраліи, аналогично закону о Homstead'ахъ, былъ изданъ въ 1885 году законъ о продажѣ государственной земли небольшими участками (не свыше 320 акровъ) на условіяхъ постепенной выплаты, въ теченіе 32-хъ лѣтъ, по цѣнѣ 1 фунта стерлинговъ за акръ (62 франка за гектаръ), которая разсрочивается такимъ образомъ: задаточныхъ вносятся по 2 шил. за акръ (около 6,2 франка за гектаръ или около 2¹/₂ рублей за десятину), въ концѣ третьяго года долженъ быть сдѣланъ на каждый акръ взносъ въ 1 шиллингъ, который послѣ этого дѣлается въ концѣ каждаго года—до конца 32-хъ-лѣтняго срока, когда земля переходитъ въ полную собственность земледѣльца при уплатѣ добавочной суммы въ 1 шил. 3 пенса за акръ ²⁾. Въ Викторіи такой же участокъ можно выкупить въ теченіе 6 лѣтъ взносами въ 1 шиллингъ ежегодно ³⁾. Благотворное дѣйствіе этихъ законовъ, развязавшихъ руки мелкому хозяйству, плохо снабженному денежными средствами, прекрасно выяснилось въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ хозяйственными переписями было найдено на среднюю ферму акровъ земли: въ 1850 году 203, въ 1860 году 199, въ 1870 году 153 и въ 1880 году 134; при чемъ, въ послѣднемъ году въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ было всего 0,7 проц. земледѣльческой площади, въ рукахъ среднихъ (500—1000 акровъ) около 12 процентовъ, въ рукахъ мелкихъ (20—500 акровъ или 8—202,5 гектара) 77,5 проц., а остальные 9,8 проц. составляли участки ниже 20 акровъ ⁴⁾.

---

1) Sering, стр. 119—121. Подробности о Homstead'ахъ у Л. Ходскаго („Земля и земледѣльцы“, т. I) и у Орбинскаго („Хлѣбная торговля въ С. Штатахъ“).

2) Ed. Greville, стр. 165—169.

3) Тамъ же, стр. 188.

4) Sering, стр. 138.

VII.

Подведемъ итоги.

Въ сельскомъ хозяйствѣ капитализмъ не можетъ имѣть того же значенія, что въ обрабатывающей промышленности. Въ послѣдней онъ находитъ себѣ могучую поддержку въ крупномъ производствѣ, въ тѣхъ техническихъ усовершенствованіяхъ, въ той экономіи времени и труда, которыя связаны въ обрабатывающей промышленности исключительно съ крупнымъ производствомъ и потому составляютъ привилегію капитализма. Эта поддержка имѣетъ тамъ крупное значеніе. Она обезпечиваетъ капитализму такую прибавочную стоимость, которой вполне хватаетъ, съ одной стороны, для удовлетворенія потребности капитализма въ средней нормѣ прибыли, а съ другой—для реализаціи производимыхъ товаровъ ниже ихъ цѣнности—фактъ весьма важный въ дѣлѣ борьбы капитализма съ естественнымъ своимъ врагомъ, мелкимъ производствомъ. Крупное производство имѣетъ свои преимущества и въ сельскомъ хозяйствѣ, но здѣсь эти преимущества ограничены. Они выражаются только въ нѣкоторой экономіи производственнаго потребленія построекъ и инвентаря; но ни техника, ни экономія труда почти не приходятъ на помощь капитализму, или если и приходятъ въ исключительныхъ случаяхъ (напр. при молотьбѣ), то приносятъ ему въ общемъ небольшую пользу. Поэтому сельскохозяйственный капитализмъ располагаетъ относительно малою прибавочной стоимостью, которая, при реализаціи въ прибыль, сталкивается съ новыми особенностями сельско-хозяйственного производства (главнымъ образомъ, съ неблагоприятнымъ отношеніемъ времени производства и рабочаго времени) и даетъ въ результатѣ еще болѣе низкую норму прибыли. Между тѣмъ и эта низкая норма прибыли должна здѣсь еще подвергнуться дальнѣйшему сокращенію, вслѣдствіе выдающейся роли, которую играетъ въ сельскомъ хозяйствѣ земля и обусловливаемая ею, при частномъ и крупномъ землевладѣніи, рента. Все это приводитъ къ тому, что существованіе сельско-хозяйственного капитализма тѣсно связывается съ монопольными цѣнами на сельско-хозяйственные продукты. Но если въ „доброе старое время“ въ своемъ стремленіи къ монопольнымъ цѣнамъ сельско-хозяйственный капитализмъ встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны одного мѣстнаго мелкаго хозяйства,—противодѣйствіе, значительно ослабленное цѣлымъ рядомъ историческихъ несправедливостей, то теперь онъ нашелъ новаго, могущественнаго противника въ молодыхъ странахъ, гдѣ мелкое хозяйство имѣетъ широкій просторъ для своего развитія. Новыя условія хозяйства, получившія рѣшающую силу, благодаря

выдающимся успѣхамъ техники перевозочнаго дѣла, а отсюда— широкому развитію мірового товарнаго обмѣна, нанесли тяжелый ударъ сельско-хозяйственному капитализму. Пока въ полной степени ударъ коснулся только земледѣлія. Но и положеніе скотоводства ухудшается съ каждымъ годомъ и, если дальнѣйшій ходъ развитія техники перевозочнаго дѣла оправдаетъ возлагаемыя на него надежды, то недалекъ и тотъ день, когда капиталисты-скотоводы окажутся въ критическомъ положеніи.

Можно ли рассчитывать на возвратъ, въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ, времени монопольных цѣнъ? Во имя прогресса и справедливости, во имя интересовъ той массы населенія, которая не объ обогащеніи думаетъ, а объ обезпеченіи себѣ трудами рукъ своихъ одного человѣческаго существованія,—существованія не рабочей машины, которая существуетъ лишь потому, что должна работать, и которая съ потерей работы теряетъ право на жизнь, а разумнаго человѣка,—во имя всего этого нужно желать, чтобы это будущее никогда не наступило. Да врядъ ли оно можетъ наступить, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее отъ насъ столѣтіе. Правда, оптимисты капитализма находятъ въ настоящемъ состояніи мірового хозяйства рядъ симптомовъ, свидѣтельствующихъ, будто бы, что монопольныя цѣны на сельско-хозяйственные продукты не за горами. Но справедливо ли это предсказаніе? Много надеждъ возлагается на начавшійся въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки процессъ сокращенія хлѣбнаго производства; но сокращеніе это объясняется тѣмъ, что центръ тяжести хлѣбной промышленности переходить изъ старыхъ штатовъ, гдѣ сельско-хозяйственный капитализмъ успѣлъ въ свое время свить себѣ гнѣздо, въ молодые штаты, гдѣ земля еще составляетъ государственную собственность или баснословно дешева и, слѣдовательно, вполне открыта для мелкаго хозяйства. Какъ быстро въ послѣднихъ штатахъ развивается сельское хозяйство, можно видѣть изъ того, что въ 70-хъ годахъ сельско-хозяйственный кризисъ былъ вызванъ производствомъ въ 312 милл. бушелей пшеницы во всѣхъ штатахъ, между тѣмъ какъ въ 1889 году только 10 молодыхъ штатовъ—Миннесота, Калифорнія, Дакота, Индіана, Иллинойсъ, Огейо, Канзасъ, Мичиганъ, Іова и Миссури — произвели пшеницы 343¹/₂ милл. бушелей ¹⁾. Западъ Соединенныхъ Штатовъ теперь только заселяется и если онъ уже достигъ такихъ выдающихся результатовъ, то чего слѣдуетъ ждать въ ближайшемъ будущемъ? И можно ли въ настоящее время считаться съ одними Штатами, когда передъ нами имѣется Южная Америка, хлѣбная промышленность которой растетъ съ изумительной быстротой,

¹⁾ Juraschek, стр. 11 и 15.

Австралія, обѣщающая наводнить Европу своимъ хлѣбомъ, Сибирь, которой желѣзная дорога широко раскрываетъ двери міровыхъ рынковъ, Кавказъ, Остъ-Индіа, Японія, Китай и т. д. и т. д.? Кто-то выразился, что близко то время, когда цѣны, приводящія теперь сельскихъ хозяевъ въ изступленіе, сдѣлаются предметомъ ихъ мечтаній. Намъ думается, что въ этихъ словахъ нѣтъ никакого преувеличенія.

Итакъ, капиталистическое сельское хозяйство быстрыми шагами приближается къ своей естественной смерти. Но формы европейскаго землевладѣнія таковы, что со смертью сельско-хозяйственнаго капитализма связано сокращеніе европейскаго сельскаго хозяйства вообще — исходъ весьма нежелательный ни для какой страны. Очевидно, необходимы мѣры для борьбы съ наступающимъ несчастіемъ. Мѣры эти возможны двухъ родовъ: можно спасти капитализмъ, обезпечивъ ему необходимую, единственно логическую для него обстановку—монопольныя цѣны, или можно предоставить мелкому хозяйству тѣ условія, при которыхъ оно въ состояніи заполнить то мѣсто, которое освобождается отъ кризиса капиталистическаго хозяйства. Монопольныя цѣны могутъ быть обезпечены только посредствомъ обложенія привоза высокими пошлинами. Но эта мѣра доступна лишь для странъ, нуждающихся въ привозномъ хлѣбѣ. Между тѣмъ именно здѣсь весьма ограниченная доля населенія заинтересована въ сельскомъ хозяйствѣ вообще, а въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ еще меньшая доля; въ дешевомъ же хлѣбѣ заинтересовано все населеніе. Можетъ ли цѣлая страна жертвовать—не въ теченіе одного или двухъ лѣтъ или даже цѣлаго десятилѣтія, а *всегда* своими интересами въ пользу одной кучки людей? Въ Германіи, Франціи и т. д. сельско-хозяйственный протекціонизмъ мыслимъ лишь до тѣхъ поръ, пока о немъ можно говорить какъ о временномъ явленіи. Спасенія сельскаго хозяйства стараго міра нельзя ждать съ этой стороны. Это хозяйство можетъ существовать, только отрѣшившись отъ теперешней капиталистической формы. До сихъ поръ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ работника, капиталиста и землевладѣльца составляетъ коренную особенность только мелкаго хозяйства; поэтому это хозяйство и имѣетъ большіе, чѣмъ крупное, залогомъ уступчивости, несмотря на нѣкоторыя техническія преимущества крупнаго производства. Если тѣ же основныя свойства, которыя характеризуютъ теперь мелкое сельское хозяйство, перейдутъ и на хозяйство крупное,—будущее можетъ принадлежать ему. И это будетъ конечный этапъ сельско-хозяйственной эволюціи. Общественная обработка общественной земли—таково будущее,—можетъ быть очень недалекое, — сельско-хозяйственной промышленности.
